

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

30 августа 2010 года – 10 часов 30 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – не явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – не явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Продолжение допроса подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, я на предыдущем судебном заседании остановился на том, что происходило в конце 1998 года – начале 1999 года, и какие проблемы были в отрасли в целом и «Нефтяной компании «ЮКОС» в частности. В том числе, я пояснил суду, какие основные принципы торговли и методология ценообразования использовались в «Нефтяной компании «ЮКОС» в 1997-1999 годах, когда именно я, Ваша честь, в «Нефтяной компании «ЮКОС» за это направление деятельности отвечал. Сейчас, Ваша честь, я поподробнее остановлюсь, как рассчитывались, определялись цены на нефть в «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, я уже говорил о том, что у нас в компании «ЮКОС» использовались несколько методов для расчета и обоснования применяемых цен. Это метод «затраты плюс» или затратный метод. В компании «ЮКОС» были использованы последовательности процедур для определения цены на нефть затратным методом. И использовался для определения цен на нефть метод цены последующей реализации. Стандарт компании №19-П01 регламентировал порядок организации торговли и транспортировки нефти на всех стадиях движения нефти от месторождения до конечного покупателя. Ваша честь, я поясню последовательно, как «Нефтяная компания «ЮКОС» осуществляла реализацию нефти на внутреннем рынке Российской Федерации. Я последовательно объясню шаги, какие операции в этом процессе были задействованы, кто за это был ответственен в компании, и какими методами это обеспечивалось. Итак, шаг №1. Формирование плана расходов и платежей за транспортировку, подача заявки по месячной прокачке нефти в АК «Транснефть». Ответственным в компании была дирекция по торговле и транспортировке нефти. В ее обязанности входило предоставлять план до 18 числа месяца, предшествующего планируемому, и соответствующую заявку - до 15 числа месяца, предшествующего планируемому. Для этого отдел сопровождения договоров дирекции по транспортировке нефти на основании баланса нефти подает в срок до 15 числа месяца, предшествующего планируемому, в АК «Транснефть» заявку по месячной прокачке нефти (по форме, установленной в «Транснефти»), и до 18 числа месяца, предшествующего планируемому, они обязаны были сдать в финансово-бюджетное управление заявку по плану расходов и платежей за транспортировку на планируемый месяц в соответствии с принятым в компании порядком формирования и исполнения бюджета. Следующий шаг, №2. Формирование плана доходов по реализации нефти на внутреннем рынке и плана поступлений. Ответственная в компании за это также дирекция по торговле и транспортировке нефти, которая обязана была это делать до 18 числа месяца, предшествующего планируемому. Точно так же, в соответствии с балансом нефти отдел торговли нефтью дирекции по торговле и транспортировке нефти до 18 числа месяца, предшествующего планируемому, обязан был составить в финансово-бюджетное управление план доходов по реализации нефти на внутреннем рынке и план поступлений на планируемый период в соответствии с принятым в компании порядком формирования

и исполнения бюджета. Шаг №3. Это подготовка договора на поставку нефти. Естественно, ответственной была дирекция по торговле и транспортировке нефти. Точно так же, эти данные готовились на основании баланса нефти и предварительных договоренностей с потенциальным покупателем, и отдел торговли нефтью этой дирекции готовил в соответствии с принятым в компании порядком подготовки и заключения договоров проект договора на поставку нефти и направлял не позднее одного дня после подписания оригиналы договора контрагенту и в правовое управление, копию договора - в «ЮКОС ФБЦ». В случае необходимости дирекция имела возможность до 01 числа планируемого месяца дать предложение в финансово-бюджетное управление по корректировке баланса нефти. На что я обращаю внимание, Ваша честь? Что договоры на поставку нефти имелись и в правовом управлении, и в бухгалтерии. Эти службы не только визировали эти договоры, но и экземпляры этих договоров находились у них также. Шаг четвертый, необходимый. Это получение подтверждения с нефтеперерабатывающего завода на прием нефти. Это также обеспечивала дирекция по торговле и транспортировке нефти не позднее одного дня после заключения соответствующего договора. И, соответственно, эта же дирекция не позднее одного дня со дня заключения договора организовывала вместе с покупателем подтверждение с нефтеперерабатывающим заводом на прием нефти (по форме АК «Транснефть»). Следующий шаг. Передача заявки на подтверждение ресурсов нефти в отдел сопровождения договоров. Это также была обязанность дирекции по торговле и транспортировке нефти. И соответствующий отдел торговли нефтью передавал этот документ в отдел сопровождения договоров, который входил в структуру той же самой дирекции по торговле и транспортировке нефти. Шестой шаг. Подача заявки на подтверждение ресурсов в АК «Транснефть». Ответственный – также дирекция, соответственно, она же оформляла эту процедуру. Седьмой шаг. Получение задания на оплату транспортных расходов. Ответственная – дирекция по торговле и по транспортировке нефти. И как раз после подачи заявки на подтверждение ресурсов отдел сопровождения договоров дирекции получал задание на оплату транспортных расходов от АК «Транснефть». Шаг восьмой реализовывался в том случае, если оплату транспортировки нефти осуществлял покупатель. Ответственной за эту процедуру также была дирекция по транспортировке нефти. В этом случае она обязана была обеспечить представление в отдел сопровождения договоров копий платежных поручений об оплате транспортировки нефти. Если оплата (это шаг девятый) транспортных расходов осуществлялась продавцом, то к этой функции, помимо дирекции по торговле и транспортировке нефти, подключались финансово-бюджетное управление, казначейство, которые обеспечивали исполнение платежей не позднее одного дня после получения задания на платеж. Соответственно, эти службы обеспечивали платежи за транспортировку нефти в соответствии с параметрами утвержденного бюджета. Шаг десятый. Передача в отдел сопровождения договоров дирекции заявки на выпуск маршрутного поручения. Ваша честь, на что я в данном случае обращаю внимание? Невозможно оформить маршрутное поручение до тех пор, пока «Транснефть» не получила деньги за транспортировку конкретной партии нефти в соответствии с договором. «Транснефть» получала предоплату. И только после того, как «Транснефть» получала деньги по договору за транспортировку нефти, осуществлялись процедуры по оформлению маршрутного поручения и физической прокачке нефти. Шаг одиннадцатый. Оформление с АК «Транснефть» маршрутного поручения. Ответственным была точно так же дирекция по торговле и транспортировке нефти. В дирекции по торговле и транспортировке нефти этим занимался отдел сопровождения договоров. Шаг двенадцатый. Оформление с покупателем акта приема-сдачи нефти. Ответственный – дирекция, и, соответственно, в необходимых мероприятиях дирекции обеспечивала не только оформление с покупателем акта приема-сдачи нефти, но и обязана была предоставлять в соответствии с этой процедурой его экземпляр в «ЮКОС ФБЦ», или иными словами, в бухгалтерию. Шаг номер тринадцатый. Оформление счета-фактуры на

оплату нефти. Я также на это обращаю внимание суда, что данный первичный документ предписан всеми нормами применимыми финансового права. В обязанность дирекции по торговле и транспортировке нефти входило составление этого акта приема-передачи нефти и оформление счета-фактуры на оплату нефти, и соответствующая передача его в бухгалтерию и покупателю. В итоге (шаг четырнадцатый) в обязанности дирекции по торговле и транспортировке нефти после завершения всех процедур входило формирование отчета по итогам реализации нефти на внутреннем рынке. 03 числа месяца, следующего за отчетным, дирекция была обязана готовить оперативный отчет, а 20 числа месяца, следующего за отчетным, она готовил окончательный, уточненный отчет. И, соответственно, все данные по этой процедуре направлялись в финансово-бюджетное управление, в бухгалтерию в соответствии с принятым в компании порядком формирования и исполнения бюджета. Таким образом, Ваша честь, эти четырнадцать шагов объясняют последовательность алгоритма, которую я показал на графике, в предыдущей схеме. Теперь, Ваша честь, я расскажу, как в компании точно так же оформлялись процедуры, связанные с реализацией нефти на экспорт. Шаг №1. Подготовка предложений контрагентам на продажу нефти и протоколов (меморандумов) о намерениях. Этим занималась постоянно дирекция по торговле и транспортировке нефти. В процессе подбора покупателей дирекция готовит предварительные предложения контрагентам на продажу нефти и протоколы (меморандумы) о намерениях и направляет их потенциальным покупателям. Сразу скажу, Ваша честь, что руководителем дирекции по торговле и транспортировке нефти был господин Елфимов, высококвалифицированный специалист. Никаких претензий по результатам всех проверок, которые в тот период проходили в компании (как внутренних, так и внешних), к возглавляемой им дирекции, которая занималась, в том числе, и реализацией нефти на экспорт, ни у меня, как у руководителя этого направления, ни у внешних проверяющих не было. К внешним проверяющим, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации проверяли все сделки по реализации нефти на экспорт, относились: Центральный Банк Российской Федерации, как орган валютного контроля; Таможенный комитет, как орган валютного контроля; (в разные периоды по-разному называлось) Министерство по внешним экономическим связям или в последующем, когда эти функции перешли в Минэкономразвития, Министерство экономики и развития Российской Федерации; налоговые службы; внешние аудиторы; а также специальная межведомственная комиссия, состоящая из представителей Центрального Банка, таможни и иных ведомств, которая контролировала выполнение нефтяными компаниями, которые поставляли нефть на экспорт, впрочем, как и всеми иными экспортерами Российской Федерации, соблюдение требований законодательства Российской Федерации о валютном контроле и валютном регулировании. Напомню, Ваша честь, еще, что в тот период в Российской Федерации было достаточно жесткое валютное законодательство. У экспортеров была обязанность обязательной продажи 100% валютной выручки Центральному Банку Российской Федерации с помощью своих уполномоченных банков. Дальше шаг №2. Направление в Минэнерго Российской Федерации письма-заявки на получение квартального графика транспортировки нефти для экспорта, писем-заявок для включения в позиционные графики расстановки тоннажа в портах и в программы поставок нефти на экспорт по нефтепроводу. Этим постоянно занималась дирекция по торговле и транспортировке нефти. Ежеквартально отдел экспорта нефти дирекции составляет и направляет в Минэнерго письмо-заявку на получение квартального графика транспортировки нефти для экспорта в срок до 20 числа месяца, предшествующего планируемому кварталу. Ежемесячно, в срок до 15 числа месяца, предшествующего планируемому, отдел экспорта нефти направлял в Минэнерго письма-заявки для включения в позиционные графики расстановки тоннажа в портах и в программы поставок нефти на экспорт по нефтепроводу. Поясню, Ваша честь. Без квартального графика, который утверждал для всех нефтяных компаний Минэнерго, оно в разное время по-разному называлось

(Минтопэнерго и так далее), не заключался ни один экспортный контракт. Это было невозможно. Таким образом, энергетическая таможня или в целом таможня вообще не выпускала ни один груз, ни одну партию нефти, не включенную в квартальный график, который утверждался федеральными органами при поставке нефти на экспорт. Ни один покупатель западный, знакомый с такой системой в Российской Федерации, никогда не заключал контракты, не будучи уверен в том, что его контрагент российский имеет эти объемы, включенные в график поставок на экспорт. Без этого квартального экспортного графика заключение сделок в Российской Федерации практически было невозможно. В «ЮКОСе» такого рода вещи просто отсутствовали. Почему, Ваша честь? В соответствии с этим ежеквартальным графиком, как здесь указано, в этой процедуре, согласовывался и с «Транснефтью», и с Минтопэнерго объем поставок в тоннах по каждому выходному пункту или пограничному пункту Российской Федерации, как в портах, морских терминалах, где накапливались эти объемы для отгрузки потом на танкера, точно так же и по каждой из линий магистральных нефтепроводов для поставок в Венгрию, Германию, Польшу и иные страны. Плюс «Нефтяная компания «ЮКОС» в соответствии с межправительственными соглашениями была координатором поставок нефти на экспорт по определенным направлениям. Одно из самых тяжелых направлений, нелегких – это координация поставок нефти Российской Федерации на экспорт по нефтепроводу «Дружба» в Венгрию. Таким образом, работа дирекции в этой части заключалась еще и в том, что все объемы по направлениям по каждому из маршрутов должны были быть к этому моменту или уже как максимум законтрактованы, или уж как минимум должны были быть подписаны предварительные протоколы о намерениях (или меморандумы) с потенциальными покупателями о том, что они согласны именно конкретно из этого пункта (из Одессы, Новороссийска, Туапсе, Бутенги, Приморска или иных портов) или по линиям магистральных нефтепроводов «Транснефти» получать нефть. Далее шаг №3, естественный. Формирование плана расходов и платежей за транспортировку, подача заявки по месячной прокачке нефти в транспортные организации. Ответственная - точно так же дирекция по торговле. Соответственно, отдел сопровождения договоров дирекции в срок до 15 числа месяца, предшествующего планируемому, подавал в транспортные организации (АК «Транснефть», речные пароходства, МПС, пункты перевалки в морских портах) заявки по месячной транспортировке нефти и до 18 числа месяца, предшествующего планируемому, в финансово-бюджетное управление заявку по плану расходов и платежей за транспортировку на планируемый период и в соответствии с принятым в компании порядком формирования и исполнения бюджета. Ваша честь, поясню, хотя Михаил Борисович уже об этом говорил. Часть экспортных маршрутов нефти в компании была достаточно сложной (я потом поподробней расскажу), поскольку по части направлений поставок нефти на экспорт, например в Китай, по части маршрута была задействована система «Транснефти», а далее в пунктах перевалки эта нефть переваливалась, если так можно выразиться, и транспортировалась дальше уже по железной дороге. Определенные объемы нефти отгружались маленькими танкерами, которые принадлежали «Волготанкер». Это небольшие, сравнительно небольшие суда, тоннаж которых по сравнению с гигантскими танкерами класса «Астралюпус», потому что если «Астралюпус» - это под 200-250 тысяч тонн, то речные танкера имеют емкость максимальную до 20 тысяч тонн, от пяти до двадцати, потому что их осадка и проходимость по рекам совсем иная. Тем более, как Вам известно, Волга отличается тем, что для того чтобы выйти к пограничному пункту, у нас везде используется система шлюзов, поэтому и это необходимо учитывать. Дальше, необходимый этап, шаг четвертый. Это представление прогноза цен на нефть на планируемый период, необходимая функция для формирования плана доходов, бюджета компании и, соответственно, расходов. На основании данного прогноза цен реализовывался шаг №5, формировался общий план доходов по реализации нефти в дальнее зарубежье. Этим занимался отдел экспорта нефти этой дирекции, и в соответствии с балансом нефти

представлял по данному направлению план доходов по реализации нефти в дальнее зарубежье и соответствующий прогнозный план поступлений, то есть экспортной выручки будущей. Пункт шестой. Подготовка контракта на экспортную поставку нефти. Функция стандартная, эту функцию постоянно исполняла дирекция точно так же по торговле и транспортировке нефти на основании баланса нефти и предварительных договоренностей с потенциальными покупателями. Подготовленный контракт, согласованный по установленной процедуре в компании. Ваша честь, чтобы было понятно, подготовка и подписание, и согласование контракта с иностранным покупателем – это отдельная процедура в компании, для которой существует отдельный большой регламент. Поскольку количество рисков, которые необходимо было учитывать при составлении контрактов, огромное, согласование, визирование такого рода контрактов: в этой процедуре было задействовано огромное количество служб компании. После подписания оригиналы контрактов с контрагентом направлялись в правовое управление, казначейство, оригинал контракта или нотариально заверенная копия представлялась в региональную таможню, копия контракта – в «ЮКОС ФБЦ». Ваша честь, (я потом поясню, с чем это связано) без контракта таможня нефть не выпускает на экспорт. Таким образом, так называемый принцип контрактации нефти, поставляемой на экспорт, обязан был быть завершен и соблюден до того, как нефть пересекает таможенную границу Российской Федерации. Шаг седьмой был связан с подготовкой дополнений и приложений к контрактам, которые имели среднесрочный или долгосрочный характер. Там, где по направлениям с покупателями уже были заранее согласованы маршруты, и речь касалась только лишь уточнения конкретных объемов и согласования, и уточнения тех формул цен, в зависимости от тех конкретных маршрутов, которые приходились на следующий квартал или следующий месяц. Точно так же, все приложения и дополнения к среднесрочным и долгосрочным контрактам компании передавались, соответственно, и в таможню, и в соответствующие службы компании. Следующий шаг, оформление паспорта сделки – это обязанность компании, как экспортера нефти. Эта обязанность связана с действующим законодательством о валютном регулировании и валютном контроле. Обращаю внимание суда, что оформлением паспорта сделки и контролем в компании занималось казначейство компании. Именно казначейство в течение трех дней после получения контракта от отдела экспорта нефти дирекции готовило и оформляло в банке паспорт сделки и передавало его, соответственно, в дирекцию и в управление контроля, а также в региональную таможню. Обращаю Ваше внимание, Ваша честь, в компании «ЮКОС» существовало специальное подразделение: управление таможенного контроля, сокращенно УТК. Теперь здесь речь идет об оформлении и согласовании с банком паспорта сделки. Уполномоченный банк, а компания «ЮКОС» работала в части экспорта со следующими уполномоченными банками, это был банк «МЕНАТЕП Москва», банк «МЕНАТЕП Санкт-Петербург», «Доверительный и инвестиционный банк», банки, имеющие генеральную лицензию Центрального Банка Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации о валютном регулировании и валютном контроле, эти уполномоченные банки являлись агентами валютного контроля. Данные паспорта сделок точно так же контролировались и ими, как агентами валютного контроля. Основной контроль заключался в проверке своевременности поступления экспортной выручки по подписанным контрактам. Дальше уже практически шла необходимая процессуально-производственная процедура. Точно так же, направление в АК «Транснефть» письма-заявки на прокачку партии нефти. Особо обращаю внимание суда на то, что тарифы «Транснефти», которые использовались на прокачку нефти по территории Российской Федерации, при внутренних поставках были одни, а так называемые экспортные тарифы «Транснефти» на прокачку нефти на экспорт были другие, в определенный период они вообще были установлены в свободно конвертируемой валюте, а не в валюте Российской Федерации. Шаги десятый и одиннадцатый практически однотипные. Это получение задания на оплату транспортных

расходов «Транснефти» и оформление задания на платеж транспортировки нефти. Шаг двенадцатый был связан и предусматривал процедуру с оформлением задания на платеж иными видами транспорта (водным транспортом, железнодорожным транспортом). Ваша честь, естественно, самолетами нефть на экспорт мы не отгружали. Эта процедура сопровождения договоров точно так же согласовывалась и с бухгалтерией, и с финансово-бюджетным управлением. Казначейство (шаг №13) контролировало оплату транспортных расходов в соответствии с утвержденным бюджетом компании. Дальше, Ваша честь, шаг четырнадцатый, оформление временной грузовой таможенной декларации. Эта функция управления таможенного контроля достаточно тонкая, сложная и профессиональная. Управление таможенного контроля, и в необходимых случаях с участием брокера, на основании контракта, паспорта сделки, графиков транспортировки нефти Минэнерго на экспорт, позиционных графиков расстановки тоннажа в портах, корректировок и изменений к графикам подготавливает временные грузовые таможенные декларации в четырех экземплярах. При поставке по трубопроводу первый и второй экземпляры таможенной декларации остаются в энергетической таможне, третий остается в управлении таможенного контроля, четвертый экземпляр направляется в «Транснефть». Эта процедура была необходима для соблюдения как контрагентами, так и, собственно, компанией контроля за поставками нефти на экспорт. Копия, заверенная таможней, хранится на таможенном пункте перевалки или пропуска на границе. При поставках нефти в Республику Беларусь заполняется документ уплаты акциза на стандартных бланках грузовой таможенной декларации, поскольку, Ваша честь (я потом на карте покажу) часть маршрутов по нефтепроводам проходила через Беларусь и Украину, они к тому моменту уже были независимыми государствами. В Советском Союзе было немножечко попроще. Соответственно, и с Белоруссией, и с Украиной существовали свои формальные процедуры таможенного контроля. При поставках иными видами транспорта и в случае смешанной перевозки первые и вторые экземпляры временных грузовых таможенных деклараций хранятся в таможне оформления, третий остается в управлении таможенного контроля, а четвертый экземпляр находится у перевозчика, которым могла быть или железная дорога, или иной вид транспорта, отличный от системы магистральных нефтепроводов. Дальше, Ваша честь, процедура та же самая, получение маршрутного поручения на прокачку партии нефти от АК «Транснефть». Она фактически аналогична той же процедуре, которая работает на внутреннем рынке. Единственно, поскольку это связано с экспортом, этим занимается подразделение дирекции, связанное именно с экспортом нефти и управлением таможенного контроля. Шестнадцатый шаг. Направление документарных инструкций по каждой отгрузке экспедиторам в морские порты или на железнодорожные станции отправления. Это функция точно так же дирекции по торговле и транспортировке нефти, а конкретно - отдела экспорта нефти, который занимался этими операциями. Далее интересный вопрос, который иногда поднимают наши оппоненты, это шаг семнадцатый, подготовка обоснования цены. С профессиональной точки зрения самый легкий вопрос. Ваша честь, мы уже исследовали документы, я здесь просто поясню. При поставках нефти на экспорт в «ЮКОСе» использовалась формула цены, где за так называемую эталонную котировку брались котировки нефти сорта «Брэнт», а дальше по справочнику «Платтса» определялись дифференциалы, которые позволяли устанавливать рыночную цену применительно к конкретному базису поставки. Базис поставки, Ваша честь, это если нефть продается на экспорт, например, на условиях «ФОВ Новороссийск» или «ФОВ Одесса», то в соответствии со справочником «Платтс» от котировок «Брэнта» отнималась скидка. Это разница на качество между ценой марки «Брэнт» и марки «Юралс». Качество экспортируемой нефти российской в отличие от эталонной марки «Брэнт» похуже: разная плотность, разное содержание примесей, разное содержание серы. Нефтяники это объясняют еще и следующим фактором. Российская нефть более кислая, нефть марки «Брэнт» более сладкая, плюс по количеству легких углеводородов нефть марки «Брэнт» более подходящая для нефтеперерабатывающих

заводов, потому что доля высокооктановых марок в нефтепродуктах получается больше, чем из российской нефти. Она более тяжелая, нефть «Брэнт» более легкая. Ваша честь, мы уже исследовали документы, связанные с проверкой как таможней, так и нашими аудиторами, «ПрайсвогтерхаусКуперс», порядка использования цен, применяемых в контрактах. Выводы Вы их знаете, мне к этому, в общем, добавить нечего, я могу всего лишь подтвердить, что именно так это и было. Шаг восемнадцатый, это получение от экспедиторов, от железной дороги или АК «Транснефть» отгрузочных документов. Точно так же этим продолжала заниматься дирекция по торговле и транспортировке нефти. Естественно, после завершения отгрузки эти документы, необходимые для первичного бухгалтерского учета, отдел экспорта нефти дирекции обязан был получать у контрагентов и сдавать их в «ЮКОС ФБЦ» для бухгалтерского учета. Шаг девятнадцатый, продолжение оформления первичных документов, подтверждающих реализацию нефти на экспорт, это подготовка проектов инвойсов, счетов. Этим занимался отдел экспорта нефти, который готовил эти проекты счетов на оплату нефти контрагенту в течение 3-7 банковских дней после окончания ценового периода, предусмотренного контрактом, и передавал их для окончательного оформления в казначейство для последующего согласования. Ваша честь, поясню фразу «ценовой период». Формула цены при поставке нефти на экспорт предусматривала условие, минимизирующее риски как для «ЮКОСа»-экспортера, так и для иностранного покупателя. Поскольку в течение непродолжительного времени возможны резкие колебания цен на нефть на биржах, в условиях контракта предусматривался ценовой период, так называемые «плюс-минус три дня» или «плюс-минус пять дней», когда при расчете окончательной цены учитывались котировки как до даты поставки, так и плюс три-пять дней после даты поставки. Таким образом, и экспортер, и покупатель имели возможность сглаживать резкие рыночные колебания, которые иногда возникают на биржах. Соответственно, это было выгодно «ЮКОСу» в первую очередь потому, что мы минимизировали возможность недополучения большей выручки в случае, если бы иностранный покупатель занялся бы спекуляцией по маржированию так называемому этой нефти, то есть угадыванием, что, например, он нам оплатит эту нефть и примет эту нефть на день позже или в самой нижней точке, которая образовалась, например, в недельный период. Такого рода формула не давала ему возможности заниматься спекуляциями и в этот период платить «ЮКОСу» меньшую из цен, которые существовали на тот ценовой период. Согласованием и оформлением оригиналов счетов совместно занимались (это шаг двадцатый) дирекция по торговле и транспортировке нефти, казначейство и «ЮКОС ФБЦ». Напомню, Ваша честь, оригиналы счетов (один из экземпляров) – необходимый документ, с помощью которого компания «ЮКОС» отчитывалась перед агентами валютного контроля и органами валютного контроля. Это первичный документ, с помощью которого проверяется, в том числе, обоснованность поступления всей суммы экспортной выручки по заключенным «ЮКОСом» контрактам. Именно поэтому эта процедура предусматривала необходимое количество экземпляров такого рода счетов и контроль многими службами в компании, которые участвовали в согласовании и оформлении оригинала счета. Любые ошибки, которые могли бы быть допущены при оформлении оригинала счета, могли приводить к потерям или убыткам компании. Поэтому то, что касается проверки точного количества поставляемой нефти, цены, правильности расчета цены итоговой по формуле цены, которая была указана в контракте, этим занимались специалисты как отдела экспорта нефти дирекции по торговле и транспортировке нефти, казначейства, «ЮКОС ФБЦ», управления таможенного контроля и так далее. Естественно (шаг двадцать первый), завершающий этап, связанный с мероприятиями валютного контроля - это оформление, Ваша честь, так называемой полной грузовой таможенной декларации. Поясню, с чем связана разница. Во временной грузовой таможенной декларации указывается предварительное количество нефти, которое должно быть поставлено через пограничный пункт. Заранее определить точную сумму, Ваша честь, невозможно, потому что, как Вам

известно, для того, чтобы нефть прокачать из пункта А, то есть из узла учета «Транснефти» там, где он связывается с узлами добывающих предприятий, до пограничного пункта, невозможно, потому что никто не знает, в том числе, какое количество нефти будет списано «Транснефтью» из этой суммы. Потому что «Транснефть», Ваша честь, при доставке нефти из пункта А в пункт Б, в пункт Б доставляет всегда меньшее количество нефти (так называемый транспортный тариф на потери). Кстати, заранее хочу, Ваша честь, Вас уведомить о том, что из пункта А, если Вы покупаете, например, 1000 тонн нефти, в пункт Б Вы эту же 1000 тонн нефти никогда не доставите. Всегда будет меньше. Кстати, про это даже забыл господин Тютюнник вместе с экспертами Мигалем и Черниковым. Ваша честь, приблизительно чтобы было понятно. В том объеме похищенной нефти, о котором говорят наши высокоученые оппоненты, потери при транспортировке нефти составляют миллионы тонн. Это легко считается. Если бы кто-нибудь из наших высокоученых оппонентов взял в томе №92 реестр маршрутных поручений «Транснефти», там есть специальная графа, которой объем потерь происходит при транспортировке нефти из пункта А, то есть от нефтедобывающих предприятий, до нефтеперерабатывающих заводов или до морских терминалов. Ваша честь, точно так же эти потери происходят при дальнейшей транспортировке нефти по нефтепроводу, который идет через Европу, точно так же потери при транспортировке нефти и морским фрахтом, например, от Одессы до Роттердама. Это все считается. Я покажу сегодня документ, на что забыли обратить внимание наши высокоученые оппоненты. Шаг двадцать первый. Он расписывает всего лишь нюансы и особенности оформления полных грузовых таможенных деклараций, связанных с поставкой нефти по магистральной системе нефтепроводов «Транснефти». Как правило, Ваша честь, этот нефтепровод называется нефтепровод «Дружба», наверное, все помнят, по этому нефтепроводу, как правило, поставлялась нефть в бывшие социалистические страны: в ГДР (теперь Германия), в Польшу, в Венгрию и так далее. Другой существенный объем нефти на экспорт уходил через морские терминалы, порты. Это порты Украины типа Одессы, порты в Российской Федерации: Новороссийск, Туапсе, порты Прибалтики: Бутинга, Вентспилс и балтийский порт Приморск. Естественно, шаг №22 - это оформление корректировки таможенной стоимости к полной грузовой таможенной декларации. Ваша честь, на всякий случай здесь еще поясню, чтобы потом не было недоразумений. В соответствии с Таможенным кодексом и Налоговым кодексом Российской Федерации таможенная стоимость и так называемая налоговая стоимость – это одно и то же для целей налогообложения и для целей изъятия тех или иных платежей в бюджет Российской Федерации. Шаг 23 – это оформление учетных карточек таможенно-банковского контроля. Этим занималось в компании «ЮКОС» казначейство совместно с дирекцией. ГТК через банк направлял в компанию учетные карточки таможенно-банковского контроля, которые казначейство совместно с отделом экспорта нефти оформляло и направляло в уполномоченный банк. Шаг двадцать четвертый предусматривал процедуру разрешения споров, если такие были. Здесь, Ваша честь, поясню, с чем иногда были споры и как они разрешались. Одна из проблем, естественно, связана с тем, что в Российской Федерации учет количества нефти ведется в тоннах, а за пределами Российской Федерации - в баррелях. Тонна – это единица массы, веса, а баррель – это единица объема. В зависимости от плотности и качества нефти не существует единого коэффициента пересчета массы в объем и наоборот. Хотя для марок российской нефти, Ваша честь, приблизительно коэффициент пересчета идет (по памяти Вам сейчас скажу, потом проверим) приблизительно 7,23, до интервала где-то 7,35, то есть семь с лишним баррелей в одной тонне. Определяется и может это определиться только в месте отгрузки этой нефти на экспорт с помощью организаций, наименование которых я еще раз повторю нашим высокоученым оппонентам. Это сюрвейерные организации, которым за эту процедуру точно так же надо платить. Эти организации при экспорте нефти и нефтепродуктов позволяют установить как качество нефти, так и ее окончательное

количество в случае споров. Основные проблемы, которые были, Ваша честь, при мне, это, я бы сказал, такая постоянная ошибка нашей таможни, которая забывала учитывать потери при транспортировке нефти. Потому что каждый раз в проверочные документы они вставляли количество нефти на выходе из нефтедобывающей организации и забывали смотреть вторую половину листа «Транснефти», где указана сумма потерь при транспортировке. Это бывает, это, в общем-то, естественный процесс. Я не знаю вообще за весь период 1997-1999 года, чтобы эти споры и эта процедура так называемая разрешения споров, за исключением уточняющих процедур, приводило к каким-либо склокам или конфликтам. И завершающие уже процедуры, Ваша честь, двадцать пятый шаг, это представление копий товаро-сопроводительных документов с отметкой пограничного органа о пересечении границы Российской Федерации. Это происходило всегда, это исключительные случаи, если таможенные органы возбуждали или готовились возбуждать так называемые дела о нарушении таможенных правил. С помощью этих документов как раз и завершалось разрешение споров. Далее, Ваша честь, шаг двадцать шестой, представление пакета необходимых документов в соответствии с требованиями Налогового кодекса Российской Федерации. Этим занималась дирекция по торговле и транспортировке нефти. Отдел сопровождения договоров дирекции представлял в транспортные организации и бухгалтерию все необходимые документы в соответствии с требованиями Налогового кодекса Российской Федерации. Это копии задания на платеж, маршрутные поручения, грузовые таможенные декларации, коносаменты и так далее, то есть все те первичные документы, которые были необходимы как для бухгалтерского учета, так и для налогового учета в соответствии с действующим российским законодательством. И завершающий этап, Ваша честь, естественно, это формирование отчета по итогам реализации нефти в дальнее зарубежье. Это каждый месяц, 3 числа месяца, следующего за отчетным, оперативный отчет или предварительный отчет, 20 числа месяца, следующего за отчетным, готовился окончательный, уточняющий отчет. Таким образом, отдел экспорта нефти дирекции по торговле и транспортировке нефти направлял в бюджетное управление и в иные финансовые службы компании отчет. Пользователем этих отчетов, в том числе, был и я. Ваша честь, я рассказал Вам, чем мы занимались в компании «ЮКОС» в части только двух вещей: торговли нефтью на внутреннем рынке и торговли нефтью на экспорт, и то только в качестве тех регламентных процедур в соответствии с теми стандартами, которые действовали в компании. Сразу поясню, Ваша честь, для чего это я сегодня Вам показал. В том числе, для того, чтобы Вы поняли, что к этому нефтедобывающие предприятия «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» не имели вообще никакого отношения. Ваша честь, если можно, небольшой перерыв объявите.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 50 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.
Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.
Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.
Защитник Дятлев Д.М. – не явился.
Защитник Клювгант В.В. – не явился.
Защитник Левина Е.Л. – явилась.
Защитник Москаленко К.А. – не явилась.
Защитник Терехова Н.Ю. – явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – не явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – не явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.
Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.
Свидетели – не явились.
Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Терехова Н.Ю.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: далее, Ваша честь. Начавшийся в апреле-мае 1999 года резкий рост цен на нефть на мировых рынках, с февраля по декабрь 1999 года цены выросли в три раза. Ваша честь, вот провал конца 1998-1999 года, как я уже показывал. И вот что произошло, если посмотреть, к концу 1999 года. Цены на нефть, условно, с 7-8 долларов подпрыгнули почти до 25 долларов за баррель. И этот начавшийся в апреле-мае 1999 года рост цен позволил «ЮКОСу» постепенно ликвидировать накопленные проблемы так называемого «мертвого периода» и получить по итогам 1999 года консолидированную прибыль в размере 1 миллиард 265 миллионов долларов. И выплатить по итогам года дивиденды своим акционерам, в том числе, миноритарным. Например, Российской Федерации и мне, Лебедеву Платону Леонидовичу. Я тоже был, как и Российская Федерация, миноритарным акционером в «ЮКОСе». Кстати, я ушел из ЗАО «ЮКОС РМ» в мае 1999 года, передав пост президента Бычкову Николаю Викторовичу, когда «мертвый период» уже закончился. В этом разделе показаний уместно кратко остановиться на спекуляциях оппонентов про так называемые внутригрупповые трансфертные цены, применяемые в «ЮКОСе» на разных стадиях реализации нефти и нефтепродуктов. Общеизвестно, что применение внутригрупповых или, как мы называем их в России, заимствовав у Запада иностранное словечко, «трансфертных» цен, в том числе, в «ЮКОСе», является естественным следствием деятельности любой вертикально-интегрированной компании, действующей, как единый производственно-технологический комплекс. Ваша честь, любые цены, применяемые внутри группы любой вертикально-интегрированной компании, называются внутригрупповыми ценами или трансфертными, вне зависимости от того, соответствуют они биржевым котировкам, то есть рыночным котировкам, или не соответствуют. Они всегда трансфертные, они всегда внутригрупповые. Экономическая наука просто иного определения такого рода цен не дает. Она всего лишь указывает на один момент, что эти цены между предприятиями группы. В связи с разным уровнем рисков, соответственно, возникают различные цены для предприятий группы и сторонних покупателей, что является общеизвестным как для бизнеса, так и для представителей экономической науки, преподающих в ведущих вузах страны. Доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики, заместитель директора Института анализа предприятий и рынков Светлана Ардашева, если так можно говорить, помогает мне с научной точки зрения разъяснить суду причину этих различий. Цитирую, это из правительственной «Российской газеты», издание здесь, Ваша честь, указано. Что она говорит? «Теперь о правомерности сопоставления внутригрупповых цен и цен для сторонних покупателей. Конечно же, сравнивать напрямую эти цены нельзя, потому что здесь издержки для продавца совершенно разные. В российском законодательстве запрет дискриминации распространяется на эквивалентные поставки. Но ведь поставки собственным подразделениям и внешним покупателям нельзя считать эквивалентами, потому что они сопряжены как с разными бухгалтерскими издержками, так с разным уровнем контрактного риска, с разными издержками на логистику, то есть, выражаясь языком теории, с разными транзакционными издержками. Поэтому прямое сопоставление трансфертных цен для своих подразделений и цен для независимых покупателей выглядит неправомерным». Это опубликовано было в «Российской газете» 14 января 2009 года. Статья «Примерное поведение в конкуренции». Ваша честь, вертикально-интегрированная нефтяная компания должна учитывать риски при добыче нефти, ее транспортировке, поставке на нефтеперерабатывающие заводы, в том числе, последующие поставки нефтепродуктов, а также продаже нефти на экспорт, на

внутреннем рынке и так далее. К основным точкам риска относятся. Здесь приведены, на этой диаграмме, только те точки риска, которые связаны с контактами, если так можно выразиться, с внешними организациями. Первая точка рисков для нефтедобывающих предприятий – это риски сдачи нефти в систему «Транснефти». Ваша честь, в этих точках добывающие предприятия обязаны определиться, что они делают: продают нефть или дальше рискуют сами. Поскольку для того, чтобы дальше рисковать самим, нужно начинать все те процедуры, о которых я Вам уже рассказывал. Идти заранее в «Транснефть», заключать договоры с «Транснефтью», платить «Транснефти» предоплату за транспортировку нефти, причем не абы куда, а уже законтрактованные все объемы должны быть прописаны в договорах. И нефтедобывающие предприятия уже должны конкретно знать, куда они дальше будут поставлять эту нефть: на нефтеперерабатывающие заводы, на экспорт, на внутренний рынок. И в этой точке, Ваша честь, в первой, нефтедобывающее предприятия должны определиться с первой проблемой: откуда брать деньги собственнику нефти, например, добывающему предприятию, если оно нефть здесь не продало, а захочет самостоятельно транспортировать нефть до нефтеперерабатывающих заводов. Ваша честь, в бизнесе есть закон, он очень простой, это аксиома, это максимум: собственник нефти не имеет выручки именно в силу того, что он ее собственник. Выручка у собственника появляется только лишь в одном случае, когда он перестает быть собственником нефти. Нормы материального права, все, в том числе, и нормы финансового права в Российской Федерации, говорят только об этом. Если ты передал право собственности, то рисков у тебя дальше с твоей собственностью уже никаких нет. Ты имеешь право на получение выручки. Но если это твоя собственность, то все риски с этой собственностью лежат на собственнике. Первый же вопрос у собственника нефти до «похода в «Транснефть»» возникает очень простой: откуда брать деньги на добычу нефти, если я хочу быть собственником? Где деньги на оплату материалов, заработную плату и так далее? Ваша честь, я потом Вам покажу и приведу простой пример, чтобы Вы приблизительно представляли, как я выражаюсь, с точки зрения эффекта масштаба, давайте я Вам на примере «Юганскнефтегаза» объясню. Если «Юганскнефтегаз» собственник нефти и дальше заходит самостоятельно в «Транснефть», то первая самая большая у него проблема даже не с заработной платой и даже не с закупкой материалов, и со всеми прочими. Налог на добычу полезных ископаемых платится ежемесячно, вне зависимости от того, продал «Юганскнефтегаз» нефть, или он остался ее собственником. Что это такое? Я Вам покажу отчетность «Юганскнефтегаза». За 2003 год, например, «Юганскнефтегаз», налог на добычу полезных ископаемых: полтора миллиарда долларов. Это более ста миллионов долларов каждый месяц. Если вспомнить, Ваша честь, известную песню Владимира Высоцкого, риторический вопрос: «А где деньги, Зин?» Вопрос очень простой. С этим как раз и связаны всего лишь первые риски для любого нефтедобывающего предприятия. Каждое нефтедобывающее предприятие обязано думать, за счет каких источников и за счет каких форм оно обеспечивает финансирование этого процесса. Именно поэтому, Ваша честь, в компании «ЮКОС» проблема, связанная с финансированием, решалась, как мы исследовали документы с Вами, следующим образом. Вопросами и рисками, связанными с оплатой нефти, и, вообще, всеми рисками после учета «Транснефти» занимался блок ЗАО «ЮКОС РМ». Задача блока ЗАО «ЮКОС ЭП», то есть нефтедобывающих предприятий, была одна: поставить нефть в систему «Транснефти» и получить деньги. Все. Далее никаких рисков. Ни ценовых колебаний, ни рисков огромного количества договорных отношений с различного рода контрагентами, о которых, в общем-то, нефтедобывающие предприятия даже представления не имеют. Таким образом, Ваша честь, всего лишь эта группа рисков, и за нее отвечал исполнительный орган нефтедобывающих предприятий ЗАО «ЮКОС ЭП», все остальные риски, связанные с транспортировкой нефти по системе «Транснефти» до нефтеперерабатывающих заводов, оплатой этих расходов, приемкой нефти на

нефтеперерабатывающих заводах, дальнейшие риски, связанные с переработкой нефти и оплатой услуг по нефтепереработке, а от нефтеперерабатывающих заводов, Ваша честь, их возникает сразу много. Если идет поставка нефтепродуктов по железной дороге, то это значит договор с железной дорогой на транспортировку нефтепродуктов до нефтебазы. Если речь идет о транспортировке нефтепродуктов по системе «Транснефтепродукта», это значит договор с «Транснефтепродуктом» по поставке нефтепродуктов до нефтебазы. Если нефтепродукты отгружаются автомобильным транспортом, все то же самое, это договоры с автомобильным транспортом по поставке нефтепродуктов. И это всего лишь риски, договоры, деньги и прочие учетные проблемы, которые несет на себе блок ЗАО «ЮКОС РМ». И это, Ваша честь, только поставка на нефтебазы. А дальше с них нужно уже реализовываться эти нефтепродукты потребителям. Почему я на это обращаю внимание? Этот блок, который связан с приблизительно 70% объема добываемой нефти, которая уходит на нефтепереработку, на нефтеперерабатывающие заводы российских предприятий, цикл с момента добычи нефти до реализации нефтепродуктов в Российской Федерации составляет приблизительно 3-4 месяца. Она включает в себя срок поставки нефти от устья скважины до узла учета «Транснефти», транспортировку нефти по системе «Транснефти», цикл переработки нефти в нефтепродукты, цикл транспортировки нефти до основных организаций, которые называются организациями продуктообеспечения. И далее организации продуктообеспечения уже передают эти нефтепродукты для реализации на автозаправочные комплексы или автозаправочные станции, или мелкий опт, или крупный опт, реализуется уже отсюда. Это время и деньги. Соответственно, если бы этим занимались, как предполагают наши высокоученые оппоненты, самостоятельно нефтедобывающие предприятия, им нужно было бы решить очень простой вопрос: где тот альтруист, который им даст (как бы мне это попроще сказать?) такую кучу денег для того, чтобы рискнуть вместе с нефтедобывающими предприятиями и посмотреть, что у них из этой процедуры получится. Дальше, Ваша честь, группа рисков, это уже связано с 30-процентным объемом приблизительно, который можно экспортировать на экспорт. Здесь рисков огромное количество. Я сейчас даже не буду перечислять виды рисков, я указываю только точки рисков. Ваша честь, если попасть в Роттердам захочется, то, в любом случае, цикл приблизительно тот же самый: нужно сначала добывающему предприятию заключить договор с «Транснефтью» и откуда-то взять деньги для того, чтобы ей заплатить. Потому что если предприятие нефтедобывающее хочет самостоятельно экспортировать нефть, действительно, оно тогда будет собственником нефти. Но тогда все риски у этого собственника и все расходы оплачивает этот собственник. Не альтруист. Наши высокоученые оппоненты не могут и не объяснили Вам нигде в обвинении, а откуда же они брали деньги, если бы они были, как они утверждают в обвинении, собственниками нефти, в том числе, даже самостоятельно реализовывали нефть на экспорт. Ваша честь, у Вас в сфабрикованном деле нет ни одного договора нефтедобывающих предприятий с «Транснефтью». У Вас в сфабрикованном деле, если мы, например, говорим об экспорте.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, я прошу сделать замечание подсудимому Лебедеву, если он еще раз скажет о деле «сфабриковано». Прошу сделать замечание.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в сфабрикованном деле нет ни одной грузовой таможенной декларации.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, я прошу сделать замечание подсудимому Лебедеву, который игнорирует.

Председательствующий: Платон Леонидович, воздержитесь от подобных высказываний.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, мы возражаем. У нас линия защиты заключается в том, что дело против нас сфабриковали. Если Вы решили заранее, что такая линия защиты не имеет права на существование, то мы заявим Вам отвод.

Подсудимый Лебедев П.Л.: в нашем, как считает прокурор Ибрагимов, несфабрикованном деле полностью отсутствуют грузовые таможенные декларации при поставках нефти на экспорт нефтедобывающими предприятиями. В нашем, как считает прокурор Ибрагимов, несфабрикованном деле.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, это специально делается, да? Провоцирование. Зачем такие высказывания, Ваша честь? Пока не начнут в этичной форме давать показания, мы будем реагировать.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, мы возражаем против того, чтобы показания прерывались, причем прерывались необоснованно.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, Ваша честь, отсутствуют паспорта сделок, если, как заведомо ложно указано в обвинении, нефтедобывающие предприятия самостоятельно реализовывали нефть на экспорт. Если, как утверждает, Ваша честь, обвинение, они это делали самостоятельно, а ни одного документа нет, а все документы, которые подтверждают экспорт, принадлежат не нефтедобывающим предприятиям, я не буду строить версии, Ваша честь, я эту вещь оставлю до прений. Но тогда понимание осуществления экспортных операций нашими высокоучеными оппонентами абсолютно криминально, поскольку без соблюдения требований законодательства Российской Федерации (валютного, таможенного, налогового, законодательства о недрах так далее, и Гражданского Кодекса) такие операции без документальных следов оформить просто невозможно. И, Ваша честь, я на что обращаю внимание? Они зачем-то для того, чтобы опорочить следователя Тютюнника вместе с так называемыми экспертами в области нефти Мигалем и Черниковым, положили документы о поставках нефти в Китай, на что я обращаю внимание. Зачем? Ведь они-то считали только Роттердам и Аугусту. Ваша честь, очевидно, что это разные страны. А что там поназначили эксперты, я Вам пока для протокола скажу следующее. У них нет точных цифр ни за 1998 год, ни за 1999 год, ни за 2000 год. Почему, Ваша честь, я и просил вызвать этих высокоученых экспертов сюда? Для того, чтобы я реализовал свое право задать им вопросы. Чтобы они хотя бы Вам пояснили, откуда они это взяли. Ваша честь, я всего лишь говорю о количестве. Причем обращаю Ваше внимание, что эти эксперты должны Вам будут пояснить, каким образом количество нефти здесь, на узле учета в «Транснефти», у них, даже если эти данные, которые они брали, например, отсюда, каким образом такое же количество нефти оказалось в Роттердаме. А где же потери? Том 92 л.д.166, например. Ваша честь, мы эти документы уже исследовали, я просто Вам еще раз хочу показать. Это реестр маршрутных поручений на транспортировку нефти на экспорт, за пределы Российской Федерации. Вверху данные только по одному (это я для примера привожу) предприятию: «Юганскнефтегаз». Здесь указаны сводные данные в целом по «Юганскнефтегазу» за 2001 год только. Первая цифра: принято в начале маршрута 15 157 380 тонн, сдано в конце маршрута 15 074 773 тонны, потери при транспортировке 82 607 тонн. Таким образом, Ваша честь, это всего лишь один пример, за один период, всего лишь по одному добывающему предприятию, из того ресурса, когда компания «ЮКОС» поставляла нефть на экспорт. Ваша честь, обращаю внимание, что это не весь объем потерь, а это объем потерь, рассчитанный только на узле Адамова застава. А дальнейшая транспортировка, которая осуществляется уже по территории за пределами Российской Федерации, там все то же самое. Если попроще сказать, чем длиннее труба, тем в итоге больше абсолютный объем потерь. Дело в том, что до Роттердама (я не знаю, говорили или нет) трубы не существует. До Роттердама поставки из Российской Федерации возможны только одним путем – это маршрут «Транснефти» до морских портов, до морских терминалов. И для того чтобы поставлять, Ваша честь, в Роттердам экономически разумным способом, экономически обоснованным, используются в основном только порты Балтийского моря, это Вентспилс или Бутинга. Теоретически, конечно, можно взять нефть в Роттердам через Дальний Восток или через Черное море, но просто маршрут транспортировки нефти уже танкерами будет достаточно дорогостоящим. Мы это не экспериментировали в «ЮКОСе»,

может быть, кто-то пробовал, но, в основном, нефть, которая уходит с прибалтийских портов Вентспилса или Бутинги, как правило, и поставляется в порты зарубежных государств, в основном, того же региона. В том числе и Роттердама также, потому что балтийский путь наиболее короткий к Роттердаму. На что еще обращаю Ваше внимание, Ваша честь, на той, предыдущей схеме рисков, которую я показывал? Я здесь остановился только на Китае, но (это, правда, было уже без меня, после меня) «ЮКОС» поставлял нефть и в Соединенные Штаты Америки, и вообще в другие страны. И делалось, Ваша честь, это довольно-таки сложным с точки зрения транспортных маршрутов способом. Поясню. Из портов Черного моря сначала так называемыми средними танкерами, как правило, 50-75 тысяч тонн, они загружались в портах Черного моря, и дальше через Дарданеллы, Босфор они подплывали в Средиземное море как раз недалеко от этой точки, от Сицилии, Аугусты, и дальше в море шла переливка нефти в супертанкера класса «Астралопус», которые уже дальше эту нефть транспортировали в Соединенные Штаты Америки. Но на что я хочу обратить внимание? Я говорю об этом только лишь для того, чтобы подчеркнуть о том, что маршруты для транспортировки нефти выбираются не потому, что так интересно компании «ЮКОС», а потому что так нужно покупателю, и основная задача «Нефтяной компании «ЮКОС» – понимать, что же требует рынок. Навязывать рынку свои условия поставки достаточно сложно. Потребитель просто от этих условий поставки имеет право отказаться, потому что он имеет возможность купить нефть и у других на тех условиях и с тем базисом поставки, который его устраивает. Итак, Ваша честь, это я пока кратко демонстрирую, я подробнее потом по этой теме буду говорить в прениях. Ваша честь, «Нефтяная компания «ЮКОС», как вертикально-интегрированная компания, была обязана учитывать риски в своей деятельности на всех стадиях реализации нефти и нефтепродуктов. Как я уже говорил выше, управление бизнесом – это управление рисками, так называемый риск менеджмент. Мне известно, что с целью минимизации рисков дочерних нефтедобывающих обществ еще в 1996 году, то есть за год до моего прихода в «НК «ЮКОС», «НК «ЮКОС» заключило с добывающими предприятиями генеральные соглашения, которыми устанавливались основные условия договоров купли-продажи и предусматривалась покупка у «дочек» всей добываемой нефти. Это полностью соответствовало мировой практике и практике в Российской Федерации для всех вертикально-интегрированных компаний. Даже, Ваша честь, подчеркну, для нашего основного потерпевшего «Роснефти», у нее ничего не поменялось. Мне известно, что в своем заключении от 12 мая 2009 года Уэсли Хон, признанный судом специалист, также исследовал вопрос минимизации рисков блока «апстрима» в «ЮКОСе» и подтвердил его экономическую необходимость. Цитирую. «Эти компании ведут разведку, бурение, разработку и добычу нефти и газа из недр. Для этого вида деятельности характерен высокий уровень рисков, поскольку отсутствует гарантия рентабельного обнаружения и добычи нефти и газа. Данный сегмент является капиталоемким, то есть требует больших инвестиций, поскольку бурение и добыча нефти и газа могут быть очень дорогими и требовать наличия большого количества оборудования и крупных промышленных объектов для извлечения нефти, газа, их обработки и переработки. Деятельность нефтедобывающих компаний обуславливается движением денежных средств в том смысле, что необходимо превышение денежных поступлений над расходами для того, чтобы покрывать затраты, сохранять в рабочем состоянии мощности и поддерживать добычу нефти и газа после того, как она началась. В условиях низких цен на нефть трудно получить финансирование, необходимое для эксплуатации скважин и других объектов производства, поиска и разработки новых запасов, замены или расширения производственного оборудования. Генерированные внутри компании денежные средства необходимы для наращивания запасов и увеличения стоимости компании. В отсутствии таких свободных денежных средств, используемых для самофинансирования, доходы компании падают, в результате чего снижается и цена ее акций, что бьет по всем акционерам и государственным ведомствам, которые зависят от

налоговых поступлений от нефтегазовой отрасли. Кроме того, компании, ведущие разработку и добычу нефти в составе вертикально-интегрированного холдинга, обычно продают добытую ими сырую нефть на устье скважины связанному с ними предприятию, отвечающему за сбыт нефти. Добывающие компании, не интегрированные вертикально, осуществляют продажу своей продукции в независимые нефтетрейдинговые компании на свой риск. Крупные нефтедобывающие компании, входящие в состав многонациональной вертикально-интегрированной нефтегазовой компании, обычно не имеют собственных сотрудников-трейдеров, поскольку глобальные риски и вопросы логистики отличаются сложностью, для цен характерна нестабильность с резкими скачками вверх и вниз, риск падения цен ниже себестоимости добычи создает совершенно ненужную угрозу нехватки поступления свободных денежных средств. Вертикально-интегрированная нефтяная и нефтегазовая компания предпринимает меры по защите своего нефтедобывающего предприятия от рыночных рисков падения цен на нефть и позволяет ему сосредоточиться на своей профильной функции – разведке и добыче нефти. Трейдинговые и сбытовые компании в составе вертикально-интегрированной нефтяной компании несут конкретную ответственность за продажу нефти и ее транспортировку до следующего покупателя. Таким образом, риски перекладываются с нефтедобывающей на трейдинговую компанию в составе вертикально-интегрированной структуры». За исключением единственного риска реализации поставки нефти «ЮКОСу» на узле учета «Транснефти», ЗАО «ЮКОС ЭП», исполнительный орган дочерних нефтедобывающих обществ, был избавлен от всех иных рисков на дальнейших стадиях реализации, которые входили уже в компетенцию ЗАО «ЮКОС РМ». Уэсли Хон в своем заключении специально подчеркнул этот момент. Цитирую: «То, каким образом входившие в холдинг «ЮКОСа» дочерние сбытовые и трейдинговые компании приобретали нефть у дочерних нефтедобывающих предприятий, соответствует отраслевому стандарту, практике и обычаю. Цены на нефть у устья скважины значительно отличаются от соответствующих ориентировочных цен и от фактических цен продажи конечному потребителю. Среди прочего и потому, что продукт, реализуемый на мировом рынке сырой нефти, существенно отличается от минерального сырья, которое поднимается из нефтяной скважины на поверхность земли и продается на устье этой скважины. Устья скважины расположены в очень удаленных местах, где сырая нефть имеет низкую стоимость до сих пор, пока она не будет транспортирована и переработана в нефтепродукты с более высокой стоимостью. Сравнить цену нефти у устья скважины и цену нефти, доставленной конечному потребителю, по сути, значит сравнивать апельсины с яблоками. Соответственно, с экономической точки зрения нет никаких оснований для подхода российских следователей, которые пытаются определить стоимость нефти на устье скважины на основе фактических или индикативных цен ее продажи конечному потребителю, действующих в местах, расположенных за тысячи миль от места ее добычи. Этот подход является порочным, поскольку он игнорирует увеличение стоимости нефти в процессе ее движения от скважины к потребителю. В своих обвинениях Следственный комитет признает уголовно-наказуемыми такие действия и операции «ЮКОСа», которые другие вертикально-интегрированные нефтегазовые компании в России и в остальном мире осуществляют в ходе своей обычной хозяйственной деятельности. Эффективность стратегии «ЮКОСа» отражалась в операционной и финансовой отчетности компании, эта отчетность полностью проверялась и признавалась международными и российскими аналитиками, некоторые из которых характеризовали «ЮКОС» как наилучшим образом управляемую компанию России. Получение прибыли и увеличение рыночной капитализации акционерной компании, иначе говоря, стоимости ее акций – это та цель, которую повсеместно ставят перед собой акционерные компании. Увеличение объемов производства, снижение затрат и жесткий контроль за операциями свидетельствуют об эффективном управлении «ЮКОСом», а не о наличии у его руководства планов похитить нефть, добытую нефтедобывающими компаниями, как это утверждает Следственный комитет. Если бы «ЮКОС» не внедрил и

не использовал такую практику управления добычей и сбытом нефти, это противоречило бы интересам как всех его акционеров, так и Российской Федерации». Цитата закончена. Ваша честь, это краткая выписка из тома 50 л.д.1-4, это договор между «Томскнефтью» и ЗАО «ЮКОС-М» от 23 октября 2000 года №ТМ-11/3. Основное внимание, Ваша честь, я прошу обратить на п.3.4 данного договора. «Расчеты за нефть в составе углеводородного сырья с оказанием услуг по первичной подготовке осуществляются покупателем в течение 15 банковских дней с момента заключения настоящего договора путем 90-процентной предварительной оплаты суммы общей стоимости договора, указанной в п.3.3 настоящего договора. на расчетный счет продавца». Ваша честь, именно таким способом: за счет предварительной оплаты будущего объема добываемой нефти обеспечивалось разумное финансирование потребностей, в данном случае, «Томскнефти», связанных с тем объемом добычи, который был указан в договоре, а фактически это ежемесячный или месячный объем добычи «Томскнефти». Именно поэтому за счет предоплаты, которая поступала к моменту начала добычи следующего месяца, и обеспечивалось разумное финансирование всех расходов, связанных с добычей, подготовкой нефти и поставкой нефти «Томскнефтью» на узел учета «Транснефти». Договоры между «Томскнефтью» и, в частности, ЗАО «ЮКОС-М» мы уже исследовали, там были и другие нефтетрейдеры, они по основным условиям друг от друга ничем, в общем-то, не отличаются. Везде нефтетрейдеры (или сам «ЮКОС», или его нефтетрейдеры) договариваются с нефтедобывающими предприятиями о покупке всего запланированного на предыдущий месяц объема нефти и также договариваются об источниках финансирования нефтедобывающего предприятия таким образом, чтобы это нефтедобывающее предприятие имело ресурсы для добычи и подготовки этой нефти. На что я хочу обратить Ваше внимание, Ваша честь, еще раз? Это предприятие ЗАО «ЮКОС-М» - это стопроцентно дочернее предприятие компании «ЮКОС», которое, Ваша честь, сейчас принадлежит «Роснефти». Обращаю внимание, что этот договор заключала госпожа Журавлева, она же Соболева, которую здесь допрашивали. Предприятие ЗАО «ЮКОС-М» именно под таким наименованием продолжает существовать сейчас и в «Роснефти». То есть ЗАО «ЮКОС-М» существует уже порядка 10 лет. Правда, ранее оно существовало, до 2007 года, в составе «ЮКОСа», а потом - в составе «Роснефти». Ваша честь, я обращаю внимание, что сторона обвинения это предприятие в обвинении своем называет подставным. Ваша честь, я прошу сделать замечание всем прокурорам за то, что они действующее предприятие обзывают в своем обвинении подставным. Если дошла повестка до господина Богданчикова, я у него точно так же этот вопрос выясню, где же истина. каким образом он три года подставное предприятие содержит на своем балансе, или, Ваша честь, оно не подставное. Тогда вопрос будет к нему, почему он столько денег заплатил господину Ребгуну в ходе конкурсного производства за эту подставную компанию. И самое главное, на что обращаю Ваше внимание? Всего лишь на этот прецедент. Госпожа Соболева, руководитель ЗАО «ЮКОС-М» в течение 10 лет, вообще не знает ничего про то, что написали в обвинении наши высокоученые оппоненты. И самое главное, каким-то образом налоговые претензии к «ЮКОСу» были сформированы, Ваша честь, следующим образом: вся налоговая база ЗАО «ЮКОС-М» была прибавлена к налоговой базе «ЮКОСа». И «ЮКОС» заставили заплатить налоги с налоговой базы ЗАО «ЮКОС-М». При этом само ЗАО «ЮКОС-М» с этих же оборотов свои налоги заплатило, и претензий к ней налоговая инспекция не имеет до настоящего времени. А ЗАО «ЮКОС-М» об этом даже не знает, что, оказывается, ее налоговую базу приплюсовали к «ЮКОСу» и еще раз с «ЮКОСа» взяли налоги. Кстати, Ваша честь, ЗАО «ЮКОС-М» те налоги, когда уже их заплатил «ЮКОС», их взыскали с «ЮКОСа», эти налоги из бюджета, естественно, ЗАО «ЮКОС-М» никто не вернул. Хотя не исключая возможности, что кто-то из «одаренных» людей попытается это сделать. Тем более, удобно – ЗАО «ЮКОС-М» теперь находится в «Роснефти». Ваша честь, мы уже это исследовали: генеральное соглашение между «Томскнефтью» и «ЮКОСом» от 04 ноября 1998 года.

Аналогичное генеральное соглашение между «Юганскнефтегазом» и «ЮКОСом», «Самаранефтегазом» и «ЮКОСом» от 1996 года. Тома, Ваша честь, и листы уголовного дела здесь указаны. Здесь для подстраховки указаны копии этих генеральных соглашений, которые находятся в томах 49 и 53, но они еще есть и в иных томах несфабрированного, как считает прокурор Ибрагимов, уголовного дела, на всякий случай их сюда положили побольше. Наверное, для увеличения доказательственной базы. Ваша честь, я на что хочу обратить внимание? Поскольку я ссылаясь на генеральные соглашения, они мне были известны, когда я пришел в 1997 году в «Нефтяную компанию «ЮКОС». Соглашения между «Юганскнефтегазом» и «Самаранефтегазом» действовали уже порядка года, и ежемесячно, в соответствии с этими генеральными соглашениями, компания «ЮКОС» заключала договоры купли-продажи о покупке месячных объемов добываемой нефти у «Юганскнефтегаза» и «Самаранефтегаза». И это продолжало работать и после моего ухода из компании «ЮКОС». Ваша честь, почему я обращаю внимание на ст.5 генеральных соглашений? Потому что как раз здесь и определены условия поставки продукции, то есть условия поставки нефти. Потому что именно в зависимости от условий поставки нефти формулируются все ценовые критерии каждого договора. П.5.1 звучит следующим образом: «Переход права собственности на продукцию от продавца к покупателю происходит на устье каждой конкретной скважины немедленно после ее извлечения из недр и возникновения права собственности на нее у продавца, как на вновь созданный объект, в соответствии с действующим гражданским законодательством и законодательством о недропользовании». Ваша честь, это условие генеральных соглашений мне было абсолютно понятно, поскольку это условие полностью соответствовало положениям ч.1 и ч.2 ст.218 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку в данном случае «Томскнефть», являясь законным собственником добытой продукции, передавало право собственности по договору купли-продажи покупателю. Ваша честь, у нас, конечно, в гражданском законодательстве есть и иные формы договоров, связанные с передачей права собственности, но я всегда считал, что договор купли-продажи – это один из основных способов приобретения права собственности. Дальше, Ваша честь, п.п.5.5 и 5.6.: «Продавец передает товарную нефть покупателю по показаниям счетчиков на узле учета приемосдаточного пункта или путем замера в резервуарах». Здесь как раз и существует та фраза, когда я говорил о рисках. «Все риски утраты или ухудшения качества товарной нефти переходят от продавца к покупателю в момент ее передачи покупателю». И дальше в п.5.6 специально подчеркнуто: «Сдачу товарной нефти в магистральный трубопровод осуществляет полномочный представитель покупателя, и отношения по транспортировке товарной нефти в магистральных трубопроводах определяются соглашением покупателя с соответствующими транспортирующими организациями». Таким образом, в соответствии с генеральными соглашениями, никаких обязательств нефтедобывающих предприятий после поставки ими нефти в «Транснефть» не возникало вовсе. И самое главное, Ваша честь, чем хороши и понятны мне абсолютно п.п.5.5 и 5.6, они полностью соответствуют условиям поставки товаров, которые определены и предписаны ст.224 ГК РФ. Кстати, Ваша честь, там записано не только о покупателях и продавцах, там записано и об уполномоченные ими лицах, когда речь идет о транспортных организациях, поскольку именно там же, в этой ст.224 ГК РФ определено, что к передаче вещи приравнивается передача акта или коносамента, что, в общем-то, как я полагал, понятно для наших высокоученых оппонентов, когда они вопросы задавали про акты приема-передачи и спрашивали, что это такое. Ваша честь, если возражений нет, я бы на этом попросил сейчас прерваться для того, чтобы к следующей подготовиться теме. И мы пойдем дальше уже конкретно о предмете хищения нефти.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Терехова Н.Ю.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.
Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.
Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.
Судом объявляется перерыв.
14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено.
Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.
Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.
Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.
Защитник Дятлев Д.М. – не явился.
Защитник Клювгант В.В. – явился.
Защитник Левина Е.Л. – явилась.
Защитник Москаленко К.А. – не явилась.
Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.
Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.
Защитник Грузд Б.Б. – не явился.
Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.
Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.
Защитник Краснов В.Н. – явился.
Защитник Купрейченко С.В. – явился.
Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.
Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.
Защитник Ривкин К.Е. – явился.
Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.
Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.
Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.
Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.
Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.
Потерпевший Демченко В.М. – не явился.
Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.
Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.
Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, перед тем как приступить к показаниям по предмету хищение нефти, я кратко остановлюсь на двух моментах – это налоги и точное количество нефти, добываемой нефтедобывающими предприятиями «ЮКОСа», поскольку убежден в том, что суд не может эти обстоятельства игнорировать. Ваша честь, налоги. В аналитическом докладе, подготовленном сотрудниками Института проблем рынка Российской академии наук (руководитель рабочей группы – директор Института академик Николай Яковлевич Петраков, это доклад от 21 марта 2006 года), содержались данные, касающиеся рейтингов крупнейших налогоплательщиков Российской Федерации. Номером один в 2003 году была компания «Газпром»: 9 миллиардов 799 миллионов долларов, на втором месте была компания «ЮКОС»: 5 миллиардов 69 миллионов долларов, на третьем месте была компания «Лукойл»: 5 миллиардов 10 миллионов долларов, далее, существенно ниже, «Сургутнефтегаз»: 2 миллиарда 847 миллионов долларов, ТНК: 2 миллиарда 871 миллион долларов, «Сибнефть»: 1 миллиард 838 миллионов. И уместно для нашего случая привести данные «Роснефти»: 1 миллиард 307 миллионов долларов. Также обращаю Ваше внимание, что в 2002 году «ЮКОС» заплатил налогов 3 миллиарда 634 миллиона долларов, а в 2001 году – 2 миллиарда 890 миллионов долларов. Ваша честь, из данных, которые мы уже исследовали, связанных с ростом цен на нефть на мировых рынках, которые представило Минэкономразвития за подписью Грефа, и из иных диаграмм, которые мы исследовали, видно, что в этот период с 2001-2003 годов происходил дальнейший рост цен на нефть на мировых рынках. Именно с этим, в том числе, и было связано увеличение поступлений в бюджет Российской Федерации налогов от нефтяных компаний, причем одним из основных компонентов была экспортная пошлина, которую платили с экспортируемой нефти нефтяные компании. На что я обращаю, Ваша честь, внимание? Эти данные – это данные консолидированных поступлений в бюджет от вертикально-интегрированных нефтяных и газовых компаний. В этих данных, в том числе, присутствуют данные по налогам, уплаченным в бюджет дочерними нефтедобывающими предприятиями «ЮКОСа». Для того чтобы, Ваша честь, был понятен порядок сумм, которые платили нефтедобывающие предприятия «ЮКОСа», на соседней табличке из официальной публичной отчетности «Юганскнефтегаза» за 2003 год в отчете о движении денежных средств приведены сведения о том, что «Юганскнефтегаз» потратил на расчеты по налогам и сборам в 2003 году 46 миллиардов (я округляю) 666 миллионов рублей, то есть по тому курсу это порядка 1,5 миллиарда долларов США. В 2002 году «Юганск» потратил

на расчеты по налогам и сборам 36 миллиардов 324 миллиона рублей, то есть чуть более одного миллиарда долларов, где-то, если округлить, 1 миллиард 100 с лишним миллионов долларов. Я. Ваша честь, пока детально эту тему не затрагиваю, я всего лишь обращаю Ваше внимание на то, что эти обстоятельства каким-то образом (мы потом и в прениях подойдем) обязаны были учитывать наши оппоненты. Второе обстоятельство, которое они должны были учитывать, Ваша честь, это точное количество нефти, добываемой нефтедобывающими предприятиями «ЮКОСа»: «Юганскнефтегазом», «Томскнефтью» и «Самаройнефтегазом». Обвинительное заключение, лист 1771. Я привожу всего лишь один фрагмент, поскольку я уже, Ваша честь, Вам ранее сказал, что наши оппоненты со своими помощниками не смогли установить точное количество добываемой нефти «Юганскнефтегазом», «Томскнефтью» и «Самаройнефтегазом» ни за один инкриминируемый нам период. Почему это получилось, и как это фальсифицировалось, я поподробнее расскажу в прениях. Естественно, Ваша честь, что я не все факты буду приводить в прениях для того, чтобы кое-что оставить на потом, поскольку я полагаю, что наши оппоненты должны Вам представить доказательства, подтверждающие те цифры, которые указаны у них в обвинительном заключении. То есть не просто их брать «с потолка», а они эти цифры должны подтверждать достоверными доказательствами. В данном месте обвинительного заключения на листе 1771 содержится заведомо ложное утверждение о том, что «Томскнефть» продала в 1999 году 29 292 767 тонн. Ваша честь, они Вам обязаны эту цифру доказать, поскольку Вам известно, что я, в частности, например, всем свидетелям, которые имели хоть какое-либо отношение к «Томскнефти», задавал (я не задавал вопросы про другие периоды), я просто задавал один и тот же вопрос: могла ли «Томскнефть» добыть в 1999 году порядка 30 миллионов тонн? Ответы свидетелей Вы слышали, последний Филимонов: «Это невозможно ни при каких условиях». Теперь, Ваша честь, я всего лишь продемонстрирую несколько доказательств, почему это было не только невозможно, но и почему данная цифра является заведомо ложной, перед тем как перейти к предмету уже хищения, чтобы мы понимали, что же похищалось, в каком количестве, где, у кого и так далее. Документ №1, он находится в томе 131 на л.д.293. Эти данные содержатся в публичных сведениях «Нефтяной компании «ЮКОС», которые, в том числе, доводились не только на собраниях акционеров добывающих предприятий и самого «ЮКОСа», но и размещались на публичном сайте «ЮКОСа» для всех пользователей. Что же здесь указано, Ваша честь? «Добыча «Томскнефти» (речь идет о 2000 годе) выросла на 700 тысяч тонн и достигла 11 миллионов тонн». Еще раз напоминаю, речь идет о 2000 годе. Естественно, я, используя полученные в школе знания арифметики, из 11 миллионов тонн вычел 700 тысяч прироста добычи за 2000 год, и у меня, Ваша честь, получилось 10,3 миллиона тонн. Далее, Ваша честь, для того, чтобы сравнить свои сделанные в уме вычисления, я обратился (их много, такого рода документов в материалах дела, несфабрированного, как считает обвинение) всего лишь к 2 документам еще, Ваша честь: том 195 л.д.99 и том 196 л.д.104. Это данные независимого аудитора «Нефтяной компании «ЮКОС» «Прайсвотерхаус». Об этом, Ваша честь, указано в деле. В томе 196 на л.д.104 приведены данные по добыче дочерних нефтедобывающих предприятий «ЮКОСа» «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» за 1998 и 1999 годы. В части «Томскнефти», Ваша честь, посмотрите, пожалуйста, данные. «Прайсвотерхаус», когда аудировал финансовую отчетность «ЮКОСа» по стандартам Ю Эс ГААП, пришел к следующему выводу, что за 1998 год «Томскнефть» добыла 10,5 миллионов тонн, а за 1999 год – 10,3 миллиона тонн. То есть данные «ПрайсвотерхаусКуперс» идентичны данным, раскрываемым компанией «ЮКОС» на своем публичном сайте в части «Томскнефти» – 10,3 миллиона тонн. Для того чтобы не было недоразумений, Ваша честь, я еще один документ привел на английском языке, он в томе 195 на л.д.99. Там точно так же приводятся данные за 1998 и 1993 год по всем дочерним нефтедобывающим предприятиям «ЮКОСа», в том числе и по «Томскнефти». Они точно такие же: 10,5

миллионов тонн за 1998 год и 10,3 миллиона тонн за 1999 год. Ваша честь, каким образом у наших оппонентов появилась сумма почти в 30 миллионов тонн, то есть почти в 3 раза больше, в 1999 году, я полагаю, у них к прениям будет возможность подготовиться. Хотя, Ваша честь, почему я беру пока этот фрагмент, а не другие периоды (у них с другими периодами все так же плохо): для того чтобы выяснить и задать вопросы Мигалю и Черникову. Эксперты в области экономики нефти каким-то образом, я не знаю, куда они смотрели, и каким образом у них получилась эта же цифра: 29 292 767 тонн. Ваша честь, еще плюс я хочу обратить внимание на известный мне отчет о движении денежных средств «Юганскнефтегаза» за 2003 год. Сразу хочу сказать, что до своего незаконного ареста я внимательно изучал финансовую отчетность всех основных добывающих предприятий «ЮКОСа», включая «Юганскнефтегаз» в особенности, поскольку это крупнейшее предприятие «ЮКОСа» по добыче, в том числе и «Самаранефтегаз», и «Томскнефть». Почему, Ваша честь, я обращаю внимание на финансовую отчетность «потерпевших», которая отсутствовала в материалах дела, которые Вам изначально представила сторона обвинения? Ваша честь, мне известно, кстати, в том числе специально обращаю внимание прокурора Смирнова на это обстоятельство, что открытые акционерные общества, к которым относятся «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть», в соответствии с п.1 ст.97 ГК РФ и соответствующими нормами Федерального закона «О бухгалтерском учете» и Федерального закона «Об акционерных обществах» обязаны публиковать для всеобщего сведения годовой отчет, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков. Кроме того, в соответствии с пп.4 п.1 ст.103 ГК РФ и соответствующими нормами федеральных законов «О бухгалтерском учете» и «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров утверждает годовые отчеты, бухгалтерские балансы, счета прибылей и убытков общества и распределение его прибылей и убытков. При этом в соответствии с п.5 ст.103 ГК РФ эти общества должны для проверки и подтверждения правильности годовой финансовой отчетности ежегодно привлекать профессионального аудитора. Скрывать эти документы от суда не только противоправно, но и глупо именно в силу того, что эти документы и сведения, в них содержащиеся, являются публичными и общедоступными. Поэтому, Ваша честь, когда речь идет о так называемых потерпевших, которые приходят в процесс без своей финансовой отчетности, разговор с потерпевшими об установлении истины, каким образом они потерпели, носит вопрос очень философский и бездоказательный без официальной публичной финансовой отчетности, заверенной их аудиторами. Особое внимание обращаю (позже я на этом остановлюсь поподробнее), что финансовая отчетность потерпевших проверялась профессиональным аудитором «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит». И особое внимание суда, чтобы не было никакой путаницы. Ваша честь, обращаю на то, что официальная аудированная отчетность так называемых потерпевших, заверенная аудиторским заключением «ПрайсвотерхаусКуперс», никогда не отзывалась. Добавлю: по крайней мере, до сегодняшнего дня точно. Почему, Ваша честь, у них нет шансов ее отозвать, я точно так же поясню попозже. А теперь начнем с любимого предмета. Итак, Ваша честь, основной интересующий меня предмет – хищение (я здесь даже поставил вопрос и восклицательный знак) нефти. Гособвинение в хищении нефти выглядит следующим образом. Цитирую, Ваша честь: «Лебедев П.Л. совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере, то есть преступление, предусмотренное ч.4 ст.160 УК в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ». Ваша честь, для удобства секретаря и для удобства речи ссылки на процессуальные решения, то есть где это находится, в каких документах, здесь есть, и мы это в любом случае суду передадим. При этом речь идет о том, что произошло, цитирую: «противоправное, безвозмездное изъятие нефти у ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» за период 1998-2000 годов в количестве 147,2 миллиона

тонн, а за период 2001-2003 в количестве 202,2 миллионов тонн, всего – 349,4 миллиона тонн». Если округлить, это 350 миллионов тонн. Как я уже ранее неоднократно заявлял суду, у государственного обвинения с фальсификацией этого ложного обвинения в якобы хищении мной всей нефти дела обстоят безнадежно плохо. Мне это достоверно известно, поскольку такого события, то есть события преступления (хищения 350 миллионов тонн нефти) никогда не было. Этот факт никто не устанавливал, даже назначенные потерпевшие. Хищение нефти – это злонамеренные измышления авторов государственного обвинения. Итак, что же мне известно? Я пойду, Ваша честь, по пунктам. Первое: вверение мне нефти. Во-первых, мне, как непосредственному очевидцу, достоверно известно, что мне никто из дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа» никогда не вверял нефть: ни «Юганскнефтегаз», ни «Самаранефтегаз», ни «Томскнефть». В связи с этим доказательств вверения мне нефти кем-либо и когда-либо в сфабрикованном деле, Ваша честь, просто нет. Таким образом, утверждение государственного обвинения о том, что «Лебедев совершил хищение чужого имущества, вверенного виновному», является заведомо ложным. Во-вторых, мне достоверно известно, что правом распоряжения нефтью дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа», в том числе и вверения нефти, обладал их исполнительный орган – ЗАО «ЮКОС ЭП», в котором я никогда не работал, что также подтверждается всеми доказательствами: кадровыми приказами, моей трудовой книжкой, а также всеми документами ЗАО «ЮКОС ЭП» и дочерних нефтедобывающих обществ. Руководителями ЗАО «ЮКОС ЭП» были Казаков Виктор Алексеевич до 1999 года и Бейлин Юрий Аркадьевич, председателем совета директоров ЗАО «ЮКОС ЭП» – Ходорковский Михаил Борисович, которые как вместе, так и каждый по отдельности даже никогда не обсуждали со мной вопроса о вверении мне нефти. В-третьих, об абсурдности и шизофреничности бездоказательных утверждений о вверении мне нефти в период 1999-2003 годов, то есть в период, когда я уже в «ЮКОСе» не работал, – в прениях. В-четвертых (и самое главное), мне достоверно известно, что в самом тексте обвинения содержится утверждение, прямо подтверждающее мои показания и напроочь опровергающее заведомо ложное обвинение о вверении мне нефти. Цитирую: «нефть нефтедобывающих предприятий была вверена руководителям ЗАО «ЮКОС ЭП». Это, Ваша честь, в моем обвинении, в томе 167 на л.д.40, а в обвинительном заключении – в томе 182 на л.д.1768, что, помимо всего прочего, свидетельствует о раздвоении сознания и деформации рассудка авторов при фальсификации ими обвинения. Следующий раздел: противоправное безвозмездное изъятие нефти. Начнем, Ваша честь, с изъятия нефти в количестве 350 миллионов тонн. Во-первых, мне достоверно известно, что нефть в количестве 350 миллионов тонн у дочерних нефтедобывающих обществ никем, в том числе мною, не изымалась, тем более противоправно и безвозмездно. Физическое изъятие такого количества нефти, с учетом действующих мер контроля и применяемой технологии, просто невозможно. В заявлении от 21 апреля 2009 года я уже обращал внимание суда на то, что для того, чтобы даже попробовать предъявить кому-либо, находясь при этом в здравом уме, законное обвинение в изъятии именно нефти, да еще в объеме 350 миллионов тонн, нужно очень хорошо понимать и представлять себе ее, нефти, физические свойства и особенности ее добычи, транспортировки, хранения и переработки. Хотя бы понимать, что это жидкость, для того, чтобы потом всерьез можно было рассуждать о дальнейшем. И здесь, Ваша честь, обратите особое внимание на то, что я сейчас скажу. Ваша честь, я не открою никакой Америки, если после всех предыдущих показаний еще раз простыми словами подтвержу: нефть всегда находится в трубе или сопутствующих ей резервуарах. Фигурально говоря, Ваша честь, владельцем нефти всегда является труба, точнее – владелец нефтепровода. В данном случае, Ваша честь, я подчеркиваю слово владелец пока, а не собственник. Но еще раз подчеркиваю, что владельцем нефти всегда является труба или резервуары. Владельцем нефти в нефтепроводе от скважины до коммерческого узла учета всегда является нефтедобывающее общество, а в магистральном нефтепроводе от коммерческого узла

учета до узла учета нефтеперерабатывающего завода владельцем нефти всегда является АК «Транснефть». Изъять у них из трубы нефть в таких объемах, да еще противоправно, просто невозможно, поскольку о «щипачах», «врезках» и тому подобном речи не идет, так как иной трубы, Ваша честь, для этого объема просто нет. Кстати, в ходатайстве Лахтина от 12 мая 2010 года было указано, что похищать ее, нефть, примитивными способами: путем налива в цистерны, врезок и прочего не было необходимости. Во-вторых, мне достоверно известно, что в соответствии с утвержденными государственными балансовыми заданиями и заключенными договорами купли-продажи нефть самостоятельно поставлялась (транспортировалась) самими дочерними нефтедобывающими обществами по их нефтепроводам и сдавалась ими на коммерческом узле учета (узле связи) в систему магистральных нефтепроводов АК «Транснефть» с оформлением ежедневно двусторонних актов приема-передачи нефти. Возможность заниматься абсурдными предположениями о том, что нефтедобывающие общества сами у себя изымали нефть, я оставляю прокурорам в прениях. В-третьих, мне достоверно известно, что «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» в действительности добыли на несколько десятков миллионов тонн нефти меньше, чем изобретено в обвинении: 350 миллионов тонн. Данный факт я также оставляю до прений. В-четвертых (и самое главное), и в данном случае, как и с вверением, мне достоверно известно, что в самом тексте обвинения содержатся многочисленные утверждения, прямо подтверждающие мои показания и опровергающие заведомо ложное обвинение в изъятии нефти. Цитирую, Ваша честь: «продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружается непосредственно российским и зарубежным потребителям». Это, Ваша честь, в томе 167 на л.д.39, 40, 53, 60 и так далее: это везде. Можно констатировать, что раздвоение сознания и деформация рассудка – постоянное состояние авторов гособвинения. Вместе с тем, поскольку даже до Лахтина дошло, что нефть не изымалась, дискуссию про изъятие мы продолжим в прениях. Противоправное изъятие нефти. Во-первых, мне достоверно известно, как я уже говорил ранее, что в соответствии с основными условиями генеральных соглашений между «Нефтяной компанией «ЮКОС» и «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» ежемесячно заключались договоры купли-продажи нефти, в соответствии с которыми «ЮКОС» приобретал право собственности на нефть, а дочерние нефтедобывающие предприятия получали плату за нефть по ценам, установленным в договорах. Законность и действительность указанных генеральных соглашений и договоров установлена вступившими в законную силу решениями судебных инстанций вплоть до Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, о чем мне также было достоверно известно. В частности, в отношении «ЮКОСа» и «Юганскнефтегаз» во вступившем в законную силу решении Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 29 мая 1999 года по делу №3254-Г/98-Г указано, цитирую: «Условия договоров и генерального соглашения не противоречат п.2 ст.455 ГК РФ. Таким образом, весь объем добытой нефти принадлежит на праве собственности истцу, ОАО «НК «ЮКОС», а не ОАО «Юганскнефтегаз». Доводы о незаконности генерального соглашения от 31 июля 1996 года в части определения момента перехода права собственности суд считает несостоятельными». Этот момент, Ваша честь, я разъясню потом поподробнее: в чем запутались наши оппоненты. В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06 октября 1999 года №Ф04/2071-461/А75-99 по этому же делу указано, цитирую: «Генеральным соглашением №Ю21/612 от тридцать первого 1996 года, заключенным между «Юганскнефтегаз» и «НК «ЮКОС», определены обязательные условия по выполнению договоров купли-продажи нефти, которыми предусмотрен переход права собственности на весь объем добываемой «Юганскнефтегаз» нефти к «Нефтяной компании «ЮКОС» немедленно после извлечения ее из недр на устье каждой конкретной скважины. Законность данного соглашения подтверждена постановлением апелляционной инстанции от 27 января 1999 года по делу №2682-Г/98. Суды первой и апелляционной

инстанций обоснованно пришли к выводу, что нефть является в силу вышеизложенного собственностью «Нефтяной компании «ЮКОС». При таких обстоятельствах оснований для изменения либо отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы не имеется». Во вступившем в законную силу постановлении апелляционной инстанции Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 27 января 1999 года по делу №2682-Г/98 указано: «Прокурор Ханты-Мансийского автономного округа обратился в суд с иском о признании недействительным генерального соглашения (номер и дата те же самые) «заключенного между «Нефтяной компанией «ЮКОС» «Юганскнефтегаз» на основании ст.ст.168, 170 ГК РФ. Исковые требования мотивированы тем, что «НК «ЮКОС», осуществляющая функции исполнительного органа ОАО «Юганскнефтегаз»». Здесь, Ваша честь, я чуть-чуть отвлекусь. Обратите, пожалуйста, внимание, что вступившим в законную силу судебным решением установлено, кто до ЗАО «ЮКОС ЭП» исполнял функции исполнительного органа «Юганскнефтегаз». Это была материнская компания «Нефтяная компания «ЮКОС». Таким образом, Ваша честь, я почему на этом пока кратко останавливаюсь? Мне всегда было смешно слушать вопросы прокурора Лахтина к управляющим нефтедобывающими предприятиями, как их кто-то лишил полномочий, как генеральных директоров. Их не было. Ваша честь, это уже суд давно установил, потому что одна управляющая компания, которая исполняла функции исполнительного органа, «Нефтяная компания «ЮКОС», сменилась на другую управляющую компанию: ЗАО «ЮКОС ЭП». Про лишение руководителей прав, это мы поподробней поговорим в прениях, тем более, фактура теперь у нас богатая. Еще раз повторяюсь: «Исковые требования мотивированы тем, что «Нефтяная компания «ЮКОС», осуществляющая функции исполнительного органа «Юганскнефтегаз», злоупотребила правом определять решения, принимаемые дочерним обществом, исключительно с намерением причинить вред другим лицам». Ваша честь, комментарий хороший. Их коллеги из прокуратуры, прокурор Ханты-Мансийского округа даже знал, кто является исполнительным органом у «Юганскнефтегаза» в тот период. Как он не сообщил в Генпрокуратуру, не знаю. Какой-то прокол в этой централизованной службе. Далее: «Исходя из принципа свободы договора, закрепленного ст.421 ГК РФ, стороны заключили генеральное соглашение от 31 июля 1996 года, в котором предусмотрели переход права собственности на всю добытую обществом «Юганскнефтегаз» нефть компании «ЮКОС». Стороны свободны в определении условий договора. Фактически вся добытая обществом «Юганскнефтегаз» нефть поступает в распоряжение компании «ЮКОС», то есть сделка влечет определенные последствия, что исключает признание ее в соответствии со ст.170 ГК РФ мнимой». В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 марта 1999 года по делу №Ф04/683-121/А75-99, которым была подтверждена правильность указанного выше постановления, указано: «Апелляционная инстанция правильно указала на заключение договора ответчиками, исходя из принципа свободы договора. При этом соглашением от 31 июля 1996 года определены существенные условия, в частности, момент перехода права собственности на нефть от «Юганскнефтегаз» к «Нефтяной компании «ЮКОС». Предписания законодательства об определении момента перехода права собственности нет. Стороны соглашением определили момент возникновения права абзацем 2 п.5.1 генерального соглашения, и это не нарушает права и интересы других лиц. Следует также иметь в виду, что согласно ст.55 Конституции Российской Федерации и п.2 ст.1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены только на основании Федерального Закона, следовательно, стороны по соглашению самостоятельно решают момент перехода права собственности. Цена нефти определена соглашением сторон (ст.424 ГК РФ). Определение момента перехода права собственности сторонами в рамках правовой нормы не влечет злоупотребления (ст.10 ГК РФ), и даже если таковое и имелось бы, то обстоятельство не является основанием признания сделки ничтожной: суд при наличии этого отказал бы в защите права. Ссылка на ст.170 п.1 ГК РФ, как сделка мнимая, ничем не подтверждена».

На следующий, Ваша честь, вывод суда я обращаю внимание: «Стороны, заключив соглашение, осуществляли сделки по купле-продаже нефти, соответственно, исполняя свои обязательства (отгрузка, передача, оплата и тому подобное). Место передачи нефти, определение перехода права собственности – условия договорные, и если они не совпадают, это не значит, что договор безвозмездный. В силу п.1 ст.423 ГК РФ договор (соглашение) возмездный». В отношении «ЮКОСа» и «Томскнефти». Решением Арбитражного суда Томской области по делу №А67-1476/99 от 07 июля 1999 года в иске Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Томской области о признании недействительным генерального соглашения №108-4-01/1888а от 04 ноября 1998 года, заключенного между «Томскнефть» и «Нефтяной компанией «ЮКОС», отказано. Постановлением апелляционной инстанции по делу №А67-1476/99 от 29 сентября 1999 года решение арбитражного суда от 07 июля 1999 года по делу №А67-1476/99 оставлено без изменения. Где эти решения находятся, тома и листы дела указаны. При этом в постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 декабря 1999 года №Ф04/2593-300/А67-99 указано: «Государственная налоговая инспекция по Томской области обратилась в Арбитражный суд Томской области с иском к «Томскнефть-ВНК» и «Нефтяной компании «ЮКОС» о признании недействительным заключенного между ответчиками генерального соглашения №108-4-01/1888а от 04 ноября 1998 года, предметом которого является установление обязательных для сторон организационных условий, необходимых для реализации контрактов купли-продажи продукции. Решением суда первой инстанции от 07 июля 1999 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 29 сентября 1999 года, в иске отказано по тем основаниям, что установленный сторонами момент перехода права собственности на продукцию от продавца к покупателю не противоречит п.1 ст.56 ГК РФ. Заключая генеральное соглашение, стороны действовали в рамках закона, поскольку согласно ст.209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать его. Товарная нефть не изъята из оборота. Стороны осуществляли сделки купли-продажи нефти, поэтому не имеется оснований для признания заключенного между ответчиками соглашения мнимой или притворной сделкой. Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь п.4 ст.421, п.1 ст.223, п.1 ст.56, п.п.1 и 2 ст.170 ГК РФ, сделали правомерный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения иска. С учетом изложенного, решение от 07 июля 1999 года и постановление апелляционной инстанции от 29 сентября 1999 года Арбитражного суда Томской области по делу №А67-1476/99-Ап-238/99 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения». При этом решением заместителя председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Бойкова от 30 июня 2000 года №1833/00 было отказано Управлению Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Томской области в принесении протеста на вышеуказанные судебные акты (том и листы дела приведены) и указано: «В результате ознакомления с материалами дела установлено, что арбитражным судом должным образом исследованы аргументы сторон и представленные ими доказательства. Доводы заявителя были предметом рассмотрения суда и получили надлежащую оценку. Новых обстоятельств, имеющих значение для дела, в заявлении не содержится. Нарушения арбитражным судом норм материального и процессуального права не усматривается. В связи с изложенным, оснований для принесения протеста не имеется». В отношении «ЮКОСа» и «Самаранефтегаз». В постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 08 февраля 2000 года №А55-5301/99-13 указано: «Решением от 02 августа 1999 года Арбитражного суда Самарской области прокурору Самарской области отказано в иске о признании недействительными п.п.5.1 и 5.2 генерального соглашения №Ю-21/610 от 31 июля 1996 года, заключенного между «Самаранефтегаз» и «Нефтяной компанией «ЮКОС». Постановлением апелляционной инстанции от 29 ноября 1999 года решение суда от 02 августа 1999 года оставлено без изменения. Проверив законность

обжалуемых судебных актов, судебная коллегия Федерального арбитражного суда Поволжского округа не находит оснований для их отмены. При рассмотрении поставленных истцом вопросов судом дана полная правовая оценка взаимоотношений сторон по генеральному соглашению. В соответствии со ст.22 п.1 Федерального закона «О недрах» пользователь недр имеет право использовать предоставленный ему участок недр для любой формы предпринимательской деятельности, соответствующей цели, обозначенной в лицензии или в соглашении о разделе продукции. Реализуя свое право, ответчиками подписано генеральное соглашение от 31 июля 1996 года №Ю-21/610, предметом которого является установление обязательных для сторон организационных условий, необходимых для реализации договоров купли-продажи нефти. Условием поставки в оспариваемых п.п.5.1 и 5.2 право собственности на продукцию в составе скважинной жидкости от продавца к покупателю переходит немедленно после ее извлечения из недр. Установленный порядок перехода права собственности не противоречит ст.223 ГК РФ и п.2 ст.22 Федерального закона «О недрах», где установлена возможность для сторон самостоятельно определить формы своей деятельности. В материалах дела имеется акт проверки» (на что я обращаю Ваше внимание) «от 30 декабря 1998 года, проведенной Государственной налоговой инспекцией Самарской области в ОАО «Самаранефтегаз», где не установлено расхождений в реализации продукции в бухгалтерских данных и налоговых расчетах. В целом по акту не установлено каких-либо правонарушений налогового законодательства, согласно его заключению». В скобках, Ваша честь: наши оппоненты утверждают, что противоправно, безвозмездно все было похищено и изъято. Что же проверяла тогда налоговая инспекция? Это так, риторический вопрос. Но на что я обращаю внимание? Что все те налоги, которые заплатила «Самаранефтегаз» за тот период, налоговая инспекция подтвердила. «На основании изложенного, решение от 02 августа 1999 года и постановление апелляционной инстанции от 29 ноября 1999 года Арбитражного суда Самарской области оставить без изменений, а кассационную жалобу – без удовлетворения». Цитата закончена. Во-вторых, мне известно, что противоправность при хищении, в первую очередь, заключается в изъятии имущества против воли собственника. В том числе, Ваша честь, это же содержится в п.19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №51 от 27 декабря 2007 года, хотя это положение, Ваша честь, все те, кто изучал правоповедение и историю уголовного права, знают, что эта сентенция идет еще со времен римского права. Хищение – это всегда против воли собственника. Мне достоверно известно, что волю собственника нефти (дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа») определял их исполнительный орган ЗАО «ЮКОС ЭП», а ранее – «Нефтяная компания «ЮКОС», а в части «Томскнефти» их исполнительный орган – «Восточная нефтяная компания». Я подчеркиваю, Ваша честь, до ЗАО «ЮКОС ЭП» функции исполнительного органа в «Томскнефти» выполняла «Восточная нефтяная компания». Таким образом, никакого генерального директора, которого лишили в «Томскнефти» каких-то полномочий, точно так же не существовало. Президентом ЗАО «ЮКОС ЭП», как я уже говорил, являлся Бейлин Юрий Аркадьевич. Председателем совета директоров ЗАО «ЮКОС ЭП» являлся Ходорковский Михаил Борисович. Мне также достоверно известно, что единственным акционером, а до 2000 года – основным, более чем на 90%, нефтедобывающих обществ была компания «ЮКОС», а Ходорковский Михаил Борисович был законным представителем этого единственного основного акционера, то есть «Нефтяной компании «ЮКОС». Мне достоверно известно, что только эти органы управления: исполнительный орган, совет директоров до 2000 года и собрание акционеров (и никто другой: ни прокуроры, ни следователи) были вправе выражать волю дочерних нефтедобывающих обществ и определять (одобрять) экономическую целесообразность и обоснованность принимаемых решений и оценивать их эффективность. Именно эти органы управления составляли или одобряли финансовую (бухгалтерскую) отчетность, включая бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках, а также распределение прибыли этих

обществ. Это право дал им закон: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон «Об акционерных обществах» и так далее. Именно эти органы управления определяли обоснованность получения обществами, как налогоплательщиками, не только экономической, но и налоговой выгоды и контролировали своевременность предоставления налоговой отчетности и налоговых деклараций для расчетов с бюджетом. Эти азбучные истины уже давно закреплены в общеобязательных решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Цитирую, Ваша честь: «В силу принципа свободы экономической деятельности (ст.8 ч.1 Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно, на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 24 февраля 2004 года №3-П, судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов». Ссылки на решение и определение Конституционного Суда здесь. Ваша честь, содержатся. Таким образом, исходя из своего понимания законов, я был убежден, что Бейлин, руководитель исполнительного органа нефтедобывающих обществ и Ходорковский, как законный представитель их единственного основного акционера, «Нефтяной компании «ЮКОС», выражали волю собственников нефти: ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть». Вместе с тем, учитывая шизофреничность обвинения в этой части, я вынужден сам себе задать риторический вопрос: меня что, серьезно хотят убедить в абсурде, что Бейлин и Ходорковский действовали не по своей воле? Ваша честь, мне известен Гражданский кодекс Российской Федерации. Мне известно, что волю общества выражают органы управления общества. Именно через органы управления реализуются права, гражданские права общества. Максима очень простая: если у общества нет органов управления, то некому выражать волю. Иных органов управления я не знаю. Но тогда об этом необходимо было прямо указать в заведомо ложном обвинении, с указанием лица, которое их заставило, то есть Ходорковского и Бейлина, действовать против их воли, и привести соответствующие доказательства. Это я чуть-чуть изгаляюсь. В этом разделе показаний я еще раз подтверждаю, что все сделки купли-продажи нефти 1997-1999 годов были одобрены решениями совета директоров и собраний акционеров дочерних нефтедобывающих обществ (ссылки на протоколы собраний акционеров и на отчетность здесь имеются), а в 2002 году, в связи с подготовкой к листингу на Нью-Йорк сток эксчейндж (на Нью-Йоркской фондовой бирже) в 2003 году, все последующие сделки были также одобрены единственным акционером этих «дочек», «Нефтяной компанией «ЮКОС». Особо отмечу, что обстоятельства одобрения этих сделок собраниями акционеров также установлены вступившими в законную силу решениями судебных инстанций. В-третьих, мне известно также, что Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 №193-О-П и ст.90 УПК РФ «Преюдиция», в редакции Федерального закона от 29 декабря 2009 года №383-ФЗ, не оставляют никаких юридических шансов моим оппонентам и авторам заведомо ложного обвинения в хищении нефти убедить в этом любой независимый, беспристрастный и компетентный суд. Именно опасность преюдиции вынуждала оппонентов так долго и упорно скрывать даже от данного суда, от Вас. Ваша честь, арбитражные решения. Но этот прием у них прошел ранее в Мещанском суде и в Басманном суде. Мне также известно, что в правовом государстве эти преюдициальные арбитражные решения – фактически приговор для оппонентов и авторов заведомо ложного обвинения. Следующий раздел: безвозмездное изъятие 356 миллионов тонн нефти. Ваша честь, на это заведомо ложное, клеветническое и одновременно

абсолютно абсурдное утверждение оппонентов я обращаю особое Ваше внимание. Ваша честь, а можно тогда небольшой перерыв?

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

15 часов 10 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, перед тем, как продолжить раздел, связанный с безвозмездным изъятием 350 миллионов тонн нефти, я хотел бы обратить Ваше внимание еще на один нюанс, связанный с правовыми основами корпоративного управления в «Нефтяной компании «ЮКОС». Ваша честь, 06 марта 2009 года, когда я рассказывал о своей позиции в отношении предъявленного обвинения, я, в частности, обратил Ваше внимание на следующее, цитирую: «Так, из материалов сфабрикованного дела следует, что дочерние нефтедобывающие общества поставляли по договорам купли-продажи нефть основному обществу: материнской компании «НК «ЮКОС». Основные взаимоотношения между ними на основании права корпоративного контроля определяются положениями ст.105 ГК РФ, в том числе и право основного общества давать дочернему обществу обязательные для него указания». Однако в возражениях прокурора Лахтина. это в протоколе, Ваша честь, от 11 марта 2009 года, он находится в томе 191 на л.д.123, позиция Лахтина изложена: «Материнская компания вообще не вправе давать какие-либо указания, касающиеся хозяйственной деятельности дочерних компаний». Ваша честь, я не призываю Вас открыть Гражданский кодекс и посмотреть ст.105, я полагаю, что все, кто знаком с нормами корпоративного права, в общем-то, на самом деле знают, что написано в ст.105, это я всего лишь привожу для того, чтобы было понятно, что мы вынуждены в суде, в том числе, опровергать. Кстати, как ни странно, совсем недавно прокурор Смирнов (ему, наверное, прокурор Лахтин не подсказал) у иных свидетелей, наоборот, выяснял прямо противоположное, утверждая сам, что в соответствии со ст.105 ГК РФ основное общество вправе давать обязательные указания. Я почему на это обращаю внимание? Потому что, я бы сказал так (и то, что Михаил Борисович уже говорил), непонятно, от чего защищаться. Итак, во-первых, мне, как очевидцу, знакомому не только с аудированной финансовой отчетностью дочерних нефтедобывающих обществ «ЮКОСа»: «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть», ежегодно одобряемой решениями собраний их акционеров, но и непосредственно неоднократно посещавшему

нефтепромыслы и цеха подготовки нефти, и иные производственные объекты, включая коммерческие узлы учета АК «Транснефть», достоверно известно, что в соответствии с условиями генеральных соглашений и договоров купли-продажи «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» при реализации, продаже ими нефти «ЮКОСу» получали не только выручку, но и прибыль от ее продажи. Иными словами, в силу прямого указания закона (п.1 ст.423 ГК РФ), который гласит, что договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным, мне было известно и абсолютно понятно, что эти договоры купли-продажи были возмездными, так как «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» получали плату за нефть в соответствии с условиями этих договоров. Во-вторых, мне достоверно известно, что возмездность договоров установлена вступившими в законную силу решениями арбитражных судов. Цитирую: «Стороны, заключив соглашение, осуществляли сделки по купле-продаже нефти, соответственно, исполняя свои обязательства: отгрузка, передача, оплата и тому подобное». Я уже цитировал выше, Ваша честь, эти решения арбитражных судов, еще раз просто на этот момент обращаю внимание, что арбитражные суды установили, что была оплата по возмездному договору. В связи с чем еще раз повторяюсь, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2008 года №193-О-П и ст.90 УПК РФ «Преюдиция», в редакции ФЗ от 29.12.2009 года №383-ФЗ, не оставляют никаких юридических шансов моим оппонентам и авторам заведомо ложного обвинения в безвозмездном изъятии нефти убедить в этом любой независимый, беспристрастный и компетентный суд. В-третьих, мне также известно, что заведомо ложное утверждение оппонентов о безвозмездности прямо опровергнуто и в заключении специалистов от 28 сентября 2008 года. Это, Ваша честь, заключение специалистов, которое подписано директором Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции при Саратовской государственной академии права, профессором кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, членом секции уголовного права и криминологии Совета по правоведению, доктором юридических наук, профессором Лопашенко и доцентом кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной академии права, кандидатом юридических наук, доцентом Кобзевой от 28 октября 2008 года. Цитирую: «Вывод. Утверждение следствия о том, что при обстоятельствах, указанных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого (ппо), изъятие нефти у нефтедобывающих организаций осуществлялось на безвозмездной основе, не соответствует доктрине уголовного права и не следует из содержания обвинения».

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, он цитирует заключение, которое не приобщено к материалам уголовного дела. Он не имеет права цитировать документ, который не приобщен к материалам уголовного дела, Ваша честь, не является доказательством.

Подсудимый Лебедев П.Л.: В-четвертых, мне также известно, что финансовые директора «Нефтяной компании «ЮКОС» Мишель Сублен (это 1998-2001 годы) и Брюс Мизамор (2001-2006 годы) полностью опровергли утверждения про безвозмездность изъятия 350 миллионов тонн нефти, назвав их смехотворными. Ссылка на материалы дела здесь есть. Опровергая фальшивые обвинения, в том числе, в части так называемой безвозмездности, Мишель Сублен в риторической форме задал следующий вопрос оппонентам (к которому я присоединяюсь), цитирую: «Точно так же я не могу понять следующее. Если вся добытая нефть присваивалась, откуда же тогда у «ЮКОСа» были средства для выплаты миллиардов рублей» (и долларов, между прочим) «на покрытие расходов по разведке и добыче нефти, выплату заработной платы сотрудникам, уплату налогов, дивидендов, погашение кредитов, накопление средств для реинвестирования в виде капвложений и приобретений». В-пятых, мне также известно, что неопровержимым доказательством фальсификации обвинения о безвозмездном изъятии 350 миллионов тонн

нефти является аудированная финансовая (бухгалтерская) отчетность «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть» за 1998-2004 годы, которая подтверждает возмездный характер сделок купли-продажи нефти, ежегодное увеличение получаемой ими выручки за счет повышения количества поставляемой нефти и роста цен на нефть. Учитывая, что наши оппоненты вопреки нормам финансового права используют в обвинении невежественную лексику, создавая псевдотерминологию, которая не применяется грамотными специалистами в юридических документах, содержащих информацию об имущественном положении различных структур «ЮКОСа», их хозяйственных операциях и обязательствах, доходах и расходах и так далее, мне придется поподробнее прокомментировать эту финансовую отчетность и используемые в ней термины и определения. Для начала, чтобы было понятно, каким образом в нормах финансового права раскрываются термины «доходы» и «расходы», «выручка» и «себестоимость», рассмотрим отчеты о прибылях и убытках «Юганскнефтегаз» за 1999 и 2004 годы. Ваша честь, данные, которые я сейчас буду приводить, взяты из официальной публичной отчетности «Юганскнефтегаза» за 1999 и за 2004 годы. Мне известно, что в отчете о прибылях и убытках за 1999 год в графе «За отчетный период» (то есть за 1999 год) указаны: по строке «Выручка» (код 010) – 10 465 036 000 рублей; по строке «Себестоимость» – 8 003 442 000 рублей; по строке «Прибыль от продаж» (код 050) – 2 461 594 000 рублей. Ваша честь, маленькое отступление. Я полагал, что наши оппоненты понимают, что такое фактическая стоимость похищенной продукции, в принципе, в любом уголовном деле. Я ошибся. Прокурор Смирнов мне также подтвердил, что фактическую стоимость нефти, добываемой дочерними нефтедобывающими предприятиями, они определяли по стоимости ее продажи в Роттердаме. Причем самое интересное, Ваша честь, фальшивая дихотомия в слове «ее». Я обращаю внимание суда на то, что здесь неоднократно уже подтверждали специалисты, в том числе, из «Транснефти»: никакой нефти «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» в Роттердаме никогда не продавалось. Нефть смешивается в трубе «Транснефти», туда поступает нефть всех нефтедобывающих предприятий. Поэтому вычленить качественные характеристики нефти «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» вообще невозможно. Учет ресурсов, который происходит при реализации нефти из системы «Транснефти», осуществляется только согласно одному критерию: нефть, которая выдается потребителям или покупателям из системы «Транснефти», обязана соответствовать государственному стандарту качества. А нефть, поставляемая на экспорт, должна соответствовать точно так же государственному стандарту качества для нефти, отправляемой на экспорт. В период 1997-1999 годов такой сорт нефти назывался РЕБКО – рашен экспорт блэнд круд ойл (русская экспортная смесь сырой нефти). Даже в самом названии присутствовало слово «смесь», которое подчеркивало невозможность поставки, например, более легкой нефти, которая имела место на месторождениях «Юганскнефтегаза», например, с нефтяными месторождениями Башкирии и Татарстана, где она более тяжелая и более сернистая, то есть еще более кислая, скажем так. К сожалению, Ваша честь, так система нефтепроводов в Российской Федерации в тот период не работала, и, к сожалению, более качественные сорта нефти смешивались в трубе с сортами более низкого качества. И на экспорт поставляли действительно российскую экспортную смесь сырой нефти. Кстати, именно в силу этого в какой-то степени Российская Федерация по качеству нефти проигрывает на европейском рынке. Мне известно, что «Транснефть» осуществляла пробные поставки нефти сорта Сибириэн лайт, то есть сибирской легкой нефти. К сожалению, параметры качества на сдаче этой нефти и на выдаче ее в портах существенно терялись при прохождении по системе «Транснефти», приблизительно на 11-18% в сторону уменьшения от параметров европейской цены, если бы мы смогли эту нефть того же качества транспортировать до потребителей в Европе. В принципе, сейчас происходит приблизительно то же самое. Систем и процедур, связанных с содержанием и поддержанием института банка качества нефти, в отличие от иностранных государств, в

Российской Федерации, к сожалению, не существует. В графе «За отчетный период прошлого года» (1998 год) указаны: по строке «Выручка» (код 010) – 7 718 994 000 рублей, по строке «Себестоимость» – 6 658 287 000 рублей; по строке «Прибыль от продаж» – 1 060 707 000 рублей. И очень кратко я покажу данные за 2003 год: выручка от продажи нефти – 68 миллиардов, себестоимость нефти – 61 миллиард с лишним, выручка от продажи нефти в 2003 году «Юганскнефтегаза» – более 7 миллиардов рублей. Таким образом, «Юганскнефтегаз» (впоследствии ОАО «Роснефть»), признанный потерпевшим, в результате якобы хищения у него всей добытой им нефти, являющейся источником, «сердцем» самого существования «Юганскнефтегаза», получил вместо прямых убытков в виде реального ущерба в связи с утратой имущества (если бы лживая версия обвинения про безвозмездное изъятие была бы хоть чем-то обоснована) не только выручку от продаж, но и прибыль от продаж в 1998 году – 1 миллиард 60 миллионов и в 1999 году – 2 миллиарда 461.6 миллиона рублей. Ваша честь, я специально сделал сноску. В Гражданском кодексе, в основном законе хозяйственной жизни многих обществ российских, всех, точнее, обществ в Российской Федерации, в п.2 ст.15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб). Мне достоверно известно, что в соответствии с нормами финансового права (это п.5 ПБУ 9/99) выручка от продажи продукции (товаров) является доходом от обычных видов деятельности. При этом в соответствии с п.2 ПБУ 9/99 под доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств), приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников (собственников имущества). Ваша честь, до своего незаконного ареста в июле 2003 года мне не приходилось встречать ни в Российской Федерации, ни за рубежом людей, утверждающих о том, что при получении предприятиями выручки и прибыли от продажи принадлежащей им продукции возникают прямые убытки в виде реального ущерба. Ваша честь, если не будет возражений, я на сегодня просил бы завершить мой допрос.

Защитник Ривкин К.Е.: да, Ваша честь, мы посоветовались с нашими подзащитными. Если суд не возражает, мы просили бы сделать перерыв до завтрашнего дня, чтобы мы подготовились к допросу свидетеля.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Левина Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Лицнер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, судебное заседание отложить на 31 августа 2010 года в 10 часов 30 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 15 часов 30 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова